

МЕЖДУНАРОДНЫЙ БЕСТСЕЛЛЕР №1

по версии New York Times

КАРЕН УАЙТ

*Колыбельная
звезд*

Зарубежный романтический бестселлер

Карен Уайт

Колыбельная звезд

«ЭКСМО»

2005

УДК 821.111-31(73)

ББК 84(7Coe)-44

Уайт К.

Колыбельная звезд / К. Уайт — «Эксмо», 2005 — (Зарубежный романтический бестселлер)

ISBN 978-5-04-166875-4

«Колыбельная звезд» — романтическая история о тайнах прошлого, поиске себя и, конечно, о любви. Джиллиан Париш развелась с мужем после того, как ее брак зашел в тупик, как, впрочем, и отношения с родителями. С ней осталась лишь семилетняя дочь Грейс и малыш, который появится на свет только через несколько месяцев. Собрав свои немногочисленные вещи и усадив в машину дочь и кота, Джиллиан отправляется в Полис-Айленд в Южной Каролине, в дом своей бабушки — единственного человека, воспоминания о котором даруют Джиллиан покой и радость. Вместе с маленьким пляжным домиком к Джиллиан возвращаются и воспоминания о давно прошедших днях юности. Она вспоминает историю своей подруги Лорен, которая бесследно исчезла много лет назад. Многие тогда заподозрили в преступлении их общего друга Линка Ризинга. Джиллиан никогда не верила в это, и теперь ей выпал шанс разобраться с этими слухами. По удивительному стечению обстоятельств Линк в это время тоже приезжает в Полис-Айленд. Но далее история приобретает странный оборот. Маленькая Грейс заводит себе воображаемого друга — призрачную девочку по имени Лорен... Среди других популярных авторов романтической прозы Карен Уайт выделяется вниманием к внутреннему миру персонажей. Сочетание захватывающего сюжета и легкого слова делает роман Уайт одним из лучших образцов романтической прозы, где в центре повествования находится эволюция чувств и эмоций главных героев. Карен Уайт - настоящий самородок западного книгоиздания и любимица читателей. Она автор 16-ти романов, признанных бестселлерами во всем мире. Ее книги пронизаны теплом, а за увлекательные сюжеты она удостоилась престижной премии SIBA Book Award и звания "лучший автор" в категории "Romance Writers of America"

УДК 821.111-31(73)

ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-04-166875-4

© Уайт К., 2005

© Эксмо, 2005

Содержание

Глава 1	7
Глава 2	15
Глава 3	21
Глава 4	26
Глава 5	30
Глава 6	37
Глава 7	43
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Карен Уайт

Колыбельная звезд

Karen White

THE COLOR OF LIGHT

© Karen White, 2005

All rights reserved including the right of reproduction in whole or in part in any form.

This edition published by arrangement with NAL Signet, a member of Penguin Group (USA) LLC, a Penguin Random House Company.

© Савина Е., перевод на русский язык, 2022

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2022

*Я посвящаю эту книгу
моей драгоценной Меган,
которая придумала название,
и Богу, которому я обязана
лучшими мгновениями жизни.*

*Пусть медленно, как сон, растет прилив,
От полноты немой,
Чтобы безбрежность, берег затопив,
Отхлынула домой.*

«За волнолом». Лорд Альфред Теннисон¹

¹ Перевод Григория Кружкова (здесь и далее прим. пер.).

Глава 1

Джиллиан Пэрриш стояла босиком на прохладном газоне заднего двора и смотрела в телескоп. Стараясь не поддаваться страху темноты, она плотнее прильнула к объективу и сосредоточилась на маленьких ярких точках в созвездии Кентавра. Затем медленно отошла назад, глядя в ночное небо и представляя, что вместо травы под ногами песок, а рядом шумит океан и звезды засыпают под убаюкивающий плеск волн. Ей вдруг вспомнился миф о бессмертном кентавре: не в силах терпеть мучительную боль, он умолял богов прекратить его страдания, и тогда Зевс милостиво даровал ему смерть и место на небосводе... Жаль, что для нее такой вариант невозможен.

Джиллиан села в траву, машинально покрутила кольца на левой руке и пожала плечами. Бывшему мужу теперь наплевать, а родители ни за что бы этого не допустили. Ведь если она вдруг исчезнет, им придется тащиться в полицию и мучительно вспоминать имя дочери, а ее призрачное лицо на ночном небосклоне будет вечно напоминать им о проваленной попытке воспитать достойного внимания ребенка.

Тонкое обручальное колечко с бриллиантом скромно жалось к массивному бабушкиному кольцу. Конечно, отправиться в вечную ссылку на небеса – не единственный выход. Есть и другие способы избавления от боли. Однако Джиллиан давно усвоила, что за все нужно платить. Она сдернула с пальца обручальное кольцо и бросила его в ночное небо. Сверкнув в тусклом свете фонаря, белый камешек упал, словно крошечная звезда, и затерялся в траве.

Джиллиан со вздохом поднялась на ноги и мысленно поблагодарила бабушку за сказки и легенды, которые помогали мириться с несправедливостью жизни. Правда, им все же не удалось подготовить ее к очередному удару судьбы: кто ожидал, что муж устанет от бесплодных попыток завоевать ее любовь и уйдет к предприимчивой официанточке из «Хутерс»?

Сложив треногу, Джиллиан взяла телескоп и побрела через заросший газон к дому – заканчивать сборы. На ступеньках крыльца она обернулась, чтобы взглянуть напоследок в ночное небо Джорджии. Падающая звезда яркой вспышкой пронеслась над головой и навеки погасла. В этот момент Джиллиан Пэрриш Райан вдруг отчетливо поняла, что давно повзрослела. В тридцать два года пора, наконец, перестать верить в сказки о вечной любви и встретиться со своими страхами лицом к лицу.

– Джилли-Дилли!

Положив руку на внушительный беременный живот, она повернулась к дочери. Светлые волосы семилетней Грейс золотились в лучах мартовского солнца. Джиллиан распахнула заднюю дверцу минивэна «Вольво».

– Что, моя хорошая?

– А пасхальный кролик сможет найти наш новый дом?

Кролики, шоколадные яйца и пасхальные шляпки совершенно вылетели у нее из головы. Три месяца после развода прошли как в тумане – порой она забывала принять душ и с трудом заставляла себя вставать по утрам с кровати. Санта-Клаус и пасхальный кролик казались сейчас чем-то бесконечно далеким. Джиллиан помассировала виски, но давящая боль по-прежнему не унималась.

– Вот черт, – пробормотала она еле слышно.

– Нельзя так говорить! Это неприлично! – Грейс подошла ближе.

Впервые за долгие месяцы Джиллиан внимательно взглянула на дочь. Челку не мешало бы подстричь, а этим блестящим красным туфелькам давно пора отправиться в мусорку – и вроде она их уже выбрасывала. Хорошо хоть не белые. Нельзя надевать белые туфли до Пасхи!..

Джиллиан чуть было не сказала это вслух. Нравоучения матери вечно всплывали в памяти в самое неподходящее время, отравляя ей жизнь.

Она убрала волосы с бледного дочкиного лба.

– Извини, детка. Ты права – конечно, это неприлично. А пасхальный кролик обязательно тебя найдет. Обещаю!

Грейс забралась на заднее сиденье машины.

– А где Пятныш?

Тут же, как по сигналу, пятнистый серо-черный кот прошмыгнул в машину и уютно разместился на коленях у своей маленькой хозяйки. Он сверкнул на Джиллиан холодными зелеными глазами, словно говоря: «Так и быть, я согласен терпеть твое присутствие, но тогда и ты терпи мое. Теперь нам троим нужно как-то приноравливаться друг к другу». Грейс крепко обняла кота, который явно считал себя собакой; посмотрев на него с благодарностью, Джиллиан захлопнула дверцу.

А затем в последний раз взглянула на кирпичный дом в колониальном стиле, который почти десять лет был центром ее жизни. На веранде одиноко стояло кресло-качалка Рика – единственный предмет мебели, который он пожелал оставить себе. Все остальное продали, увезли или пристроили на хранение. Кресло покачивалось от ветра, словно издевательски кивая на прощание. Поднявшись по ступеням, Джиллиан вынула изо рта жевательную резинку и приклеила ее на зловерное сиденье. Жвачка тут же начала плавиться под лучами не по сезону теплого мартовского солнца. Не оборачиваясь, Джиллиан села за руль и завела мотор; ребенок в животе яростно пинался в знак протеста. Так началось самое долгое путешествие в ее жизни.

От волнения она вцепилась в руль побелевшими пальцами, хотя ехать от Атланты до острова Паули в Южной Каролине было не очень далеко, да и маршрут казался несложным. Раньше Джиллиан никогда не жила одна и поэтому редко сидела на водительском месте: роли внучки, дочери, жены избавляли от этой необходимости. «Вольво» полз в правом ряду, и нетерпеливые попутные машины то и дело его обгоняли, окутывая лобовое стекло сердитым облаком пыли.

Грейси что-то напевала, раскрашивая картинки, а потом заснула. Пятныш пристроился рядом, сомкнув наконец бдительные глаза. Дочка улыбалась во сне – совсем как и сама она в детстве. Бабушка Пэрриш говорила, что малыши во сне разговаривают с ангелами. Джиллиан перевела взгляд на дорогу и грустно усмехнулась. Если бы ангелы уделили ей хоть пару минут, уж она бы нашла, что им сказать.

Грейси вздохнула и повернула голову; в зеркале заднего вида мелькнула ее счастливая сонная улыбка и ямочка на щеке. Сердце Джиллиан сжалось. С самого рождения дочь стала единственным лучиком света в ее серой жизни. Они были абсолютно разными – и внешне, и по характеру, но между ними всегда существовала нерушимая связь. Хотя сложно было сказать, в чем именно она заключалась. На Джилли вновь нахлынуло острое чувство вины, ведь когда-то она категорически не хотела становиться матерью.

Ребенок резко шевельнулся в животе, решив напомнить о своем присутствии. *Двое детей!* Как же это вышло? Она тихонько рассмеялась – все лучше, чем плакать, – и свернула на автомагистраль в направлении юга. Машин стало заметно меньше, так что Джиллиан даже осмелилась включить радио с кантри-музыкой. Низкие багровые облака обнимали вечернее небо, словно любящие отцовские руки, и ее вдруг охватило смутное волнение. Более тридцати лет она называла своим домом Атланту, хотя помнила о том, что густой воздух морских болот Южной Каролины всегда ждет ее, словно любимую блудную дочь. Возможно, поэтому все здесь казалось родным: влажный климат, качающиеся на ветру карликовые пальмы. Каждый год она приезжала погостить в бабушкином пляжном доме на острове Паули: эти поездки яркими вспышками освещали унылый пейзаж ее детства. Целыми днями они с бабушкой Пэрриш

выискивали в песке моллюсков и собирали ракушки. Став постарше, именно здесь испытала она первую влюбленность и первый поцелуй. Те летние месяцы были спасительным прибежищем – как раз это им с дочкой сейчас и нужно. Бабушки давно не стало, но остров по-прежнему занимал особое место в сердце Джиллиан, как и запах свежескошенной летней травы.

Щурясь в сгустившихся сумерках, она вглядывалась в дорогу, боясь пропустить поворот на Джорджтаун, и успевала замечать новые поля для гольфа, магазинчики с пляжной мебелью и акульки пасти сувенирных лавок. Свернув с главной дороги, Джиллиан миновала городки Мерреллс-Инлет и Личфилд-Бич и еще раз сверилась с картой. Почти на месте.

А вот и проселочная Норт-Козуэй-роуд. Стало темнее, и багровые облака превратились в огромные мрачные фигуры. Последний раз она приезжала на Паули более шестнадцати лет назад, однако дорогу помнила безошибочно. Ночные звуки с прибрежных болот наполняли воздух радостным волнением. По радио звучала местная пляжная музыка 60-х годов, но Джиллиан выключила приемник, чтобы лучше слышать звенящий лягушачий хор.

Пошевелилась и выпрямилась Грейс.

– Джилли-Дилли, Лорен говорит, нам нужно срочно остановиться!

Джиллиан едва не выпустила руль. *Ох, Грейси, ну почему из всех имен для воображаемых друзей ты выбрала именно это?*

– Солнышко, мы почти приехали. Тебе просто приснилось. – Кроме них, на дороге не было ни души, лишь справа вдалеке светились огни старенькой гостиницы «Пеликан Инн». – Все хорошо.

Вдруг что-то невысокое и темное метнулось под колеса, и Джиллиан ударила по тормозам. Перед капотом мелькнули горящие желтые глаза, а в следующую секунду стальная махина с тошнотворным стуком ударилась в мягкое тело какого-то животного. Джиллиан машинально крутанула руль, машина вылетела на встречную полосу и врезалась в металлический отбойник. В лицо выстрелила подушка безопасности.

Автомобиль замер. Что-то теплое и липкое потекло по лицу Джиллиан и закапало на колени. Грейс с легким щелчком отстегнула ремень, вскарабкалась на подлокотник водительского кресла и погладила мать по щеке.

– Не волнуйся, Джилли-Дилли, все будет хорошо!

Джиллиан протянула руку и быстро ощупала маленькое, худенькое дочкино тело. Слава богу, малышка не пострадала.

Грейс взглянула на нее, лукаво прищурившись.

– Так водят только женщины!

По глазам стекла тоненькая струйка, и Джиллиан потрогала лоб: он был мокрый и липкий от крови.

– Ну спасибо. Буду знать, – ответила она с обреченным вздохом.

Откинувшись на спинку сиденья, Джиллиан ненадолго закрыла глаза, прислушиваясь к внезапной тишине. Ребенок в животе шевельнулся, будто давая знать, что с ним все в порядке. Значит, можно не волноваться.

Грейс продолжала гладить мать по щеке.

– Все будет хорошо, вот увидишь! – уверенно заявила девочка. – Лорен сказала, что сразу за нами едет полицейская машина.

Джиллиан резко повернулась к дочери и встретила ее спокойный нежный взгляд. *Почему все-таки она выбрала это имя?*

Грейс всегда отличалась чувствительностью и богатым воображением. Едва научившись говорить, она порой беседовала о чем-то перед сном со своими вымышленными друзьями – благодаря радионяне Джиллиан с Риком слышали ее странные разговоры. Педиатр уверял, что это совершенно нормально и с возрастом пройдет. Однако почему-то не прошло, и Джиллиан решила не обращать внимания. Правда, сейчас у нее сдали нервы.

– Прекрати, Грейси! Твои выдумки здесь не помогут.

Не успела она договорить, как сзади подъехала какая-то машина, и темноту прорезал свет фар. Тут же все вокруг озарилось мигающими огнями.

Зашуршал гравий, и Джиллиан ослепил свет фонарика. Полицейский открыл дверцу, впустив в салон стрекот цикад, и подался вперед. К легкому аромату геля для бритья примешивались запахи моря и паленой резины.

– Все целы?

За долгие годы она успела отвыкнуть от южного говора – в Атланте слишком много приезжих с севера. Было удивительно вновь слышать настоящий южный акцент.

Слепящий луч фонарика сместился чуть ниже, так что Джиллиан смогла поднять глаза и ответить:

– Вроде да. Только небольшая царапина на лбу. – Она обернулась к дочери. – Ты как, Грейси?

Девочка подняла кота и потерлась лицом о его мягкую шерстку.

– Я же говорила, что сейчас приедет полиция.

– Какой-то зверек выбежал прямо на дорогу, и я пыталась его объехать. Наверное, енот. Полицейский покачал головой.

– Вот ведь паршивцы. Я уже домой возвращался – дай, думаю, еще раз проеду по этой дороге, мало ли чего. – Он опять покачал головой. – А тут вон какое дело.

Потом он вытащил из кармана брюк аккуратно сложенный платок и подал его Джиллиан.

– Приложите к ране, а я пока вызову «скорую». И в следующий раз думайте о своей безопасности, а не о еноте. – Он подмигнул и бросил взгляд на ее живот.

Джиллиан кивнула, чувствуя накатившую усталость. Поскорей бы уже добраться до места!

– Я понимаю, что сглупила – видимо, сработал инстинкт. У нас и правда все хорошо, не нужно звонить в «скорую»! Мы почти доехали. Будет здорово, если вы поможете оттащить машину на обочину и подвезете нас – тут недалеко, чуть больше мили. Утром я вызову эвакуатор.

На его широком лице появилось озабоченное выражение.

– А вам куда надо?

– На Эллерби-роуд. Это рядом с Миртл-авеню.

Полицейский наморщил лоб.

– Там вроде старый дом Пэрришей? Стало быть, вы – новая хозяйка?

– Да, – настороженно ответила Джиллиан.

Взяв сумку, она сильнее толкнула дверцу, чтобы выбраться из машины. Руки дрожали – все же авария повлияла на нее сильнее, чем казалось. Грейс вцепилась в ладонь матери.

Полицейский поправил свою форму и задумчиво на них посмотрел.

– Нужно составить отчет для страховой компании. Подождите пока в моей машине. Может, все-таки заедем в больницу? Думаю, лучше показаться врачу – пусть осмотрит рану и ребеночка заодно проверит.

Джиллиан положила руку на живот и почувствовала шевеления ребенка под туго натянутой кожей. Она устало покачала головой.

– Все хорошо. Правда. Нам просто нужно выспаться. Гораздо приятнее будет проснуться в знакомой обстановке, а не в больничных стенах.

Он внимательно всмотрелся в ее лицо и удивленно округлил глаза.

– Так вы – девчонка Пэрришей! Джули, Джил... нет, погодите-ка... Джиллиан! Мне сразу показалось, что лицо знакомое. Помнится, я даже гонял вас с ухажерами за неподобающее поведение в общественных местах. Ведь было дело?

Полицейский улыбнулся, явно ожидая ответа, и Джиллиан покраснела. Неужели эта ночь никогда не кончится?

– Вы меня, наверное, не помните. Давненько это было. Джо Уэбер, шеф полиции. Я тогда еще вел расследование жуткого дела об исчезновении дочери Миллзов.

У Джиллиан перехватило дыхание, сердце дернулось. Видимо, Грейс это как-то почувствовала и крепче сжала ей руку.

Но шеф Уэбер ничего не заметил и продолжал говорить:

– Конечно, вы меня не узнаете – я маленько изменился с тех пор. Волос стало поменьше, а жира на животе побольше. – Он грустно усмехнулся. – Как же звали ту девчонку? Дайте-ка вспомнить...

– Лорен, – выдавила Джиллиан. – Ее звали Лорен.

– Точно! – Уэбер печально покачал головой. – Теперь припоминаю: вы же были подружками! Так мы и не нашли бедняжку. А ваши два дома все эти годы стояли заколоченными. Больно было смотреть. Пока один архитектор из Чарльстона не приобрел их по дешевке, чтобы отремонтировать и перепродать. Он как раз взялся за дом Миллзов – только-только крышу успел починить. Все удивились, что вам удалось купить свой дом так дешево. Обычно старые дома стоят раза в три дороже.

Стараясь не выдавать волнения, Джиллиан молча повела дочку к белому полицейскому джипу. Она помнила семью, жившую когда-то в соседском доме – за короткое время Миллзы стали ей родными.

– Да, мне очень повезло, что бабушкин дом выставили на продажу.

Когда продавец согласился на ее цену, Джиллиан посчитала это знаком судьбы. Впрочем, Уэберу ни к чему об этом знать. Как и о смутном чувстве тревоги, поселившемся тогда у нее в душе. Хотя манящий плеск морских волн заглушил сомнения: ведь дом среди дюн был единственным счастливым островком ее детства и единственным местом, куда она хотела бы вернуться.

Грейс проскользнула на заднее сиденье джипа, и Пятныш устроился у нее на коленях. Джиллиан села рядом с дочкой и вручила шефу Уэберу права и документы на машину. Тихонько потрескивала рация: невнятные голоса смешивались с ночной песней цикад. Откинув голову на спинку сиденья, Джиллиан закрыла глаза в надежде, что полицейский оставит ее в покое и перестанет беречь давние воспоминания. Лучше им оставаться в прошлом – вместе с проблемами переходного возраста и горем утрат.

Шуршала бумага – Джо Уэбер заполнял какие-то формы, – и Джиллиан задремала. Но следующий вопрос разом прогнал всю сонливость.

– Ваш муж тоже приедет?

К счастью, Грейс уже заснула, привалившись к ее плечу, и не могла слышать ответ.

– Мы в разводе.

Она не стала сообщать грустные подробности: как легко муж поддался чарам двадцатилетней девчонки, главным достоинством которой был размер груди. Самолюбие Джиллиан пострадало бы не так сильно, если бы разлучница оказалась гением ракетостроения или нейрохирургом.

Уэбер перестал писать и деликатно отвел глаза.

– Мне очень жаль. – Он сочувственно покачал головой, и Джиллиан едва не разрыдалась. – Нелегко вам придется, с двумя-то мальцами.

Она лишь молча кивнула в ответ.

– Многие соседи с радостью вам помогут, мисс Пэрриш, – к примеру, моя жена. Марта просто обожает детишек, у нас своих восемь. Так что можете ни о чем не беспокоиться.

– Спасибо! – с трудом выдавила Джиллиан.

А потом опустила голову и дала наконец волю слезам; теплые соленые капли падали на мягкие дочкины волосы. Грейс пошевелилась во сне и еще крепче прижалась к матери с довольной улыбкой на лице. Джиллиан вспомнила, как бабушка Пэрриш твердила, будто души детей заранее выбирают себе родителей. Она горько усмехнулась, глядя на свое заплаканное лицо в зеркале: как же вышло, что два поколения одной семьи так промахнулись с выбором?

Шеф Уэбер загрузил пару чемоданов с самым необходимым в полицейский джип, затем сдвинул с дороги «Вольво» и убедился, что все дверцы надежно закрыты.

– Ключ я пока оставляю у себя – вряд ли вы сегодня куда-то поедете, – сказал он с улыбкой – Утром я вызову эвакуатор. А еще попрошу Ричи Кобильта проверить машину в мастерской и заменить подушки безопасности. Если все будет в порядке, он пригонит ее к вашему дому.

– Вы очень помогли! Не знаю, как вас и благодарить!

Он завел мотор и протестующе махнул рукой.

– Не стоит! Я рад, что оказался поблизости.

Колеса джипа зашуршали по гравию, и машина поехала по освещенной фонарями дороге навстречу шуму соленых волн.

Даже в темноте Джиллиан сразу узнала знакомые очертания двух домов, которые высились за дюнами в окружении прибрежных трав, кедров и миртовых деревьев. На верандах красовались арки и колонны, надежно укрепленные деревянные сваи приподнимали фундаменты над песком. Силуэты домов практически не отличались: одинаковые карнизы и кровли, схожий дизайн мансардных окон и одинокая башенка на крыше – у одного дома слева, у другого – справа. Словно два близнеца, навеки застывшие в дружеском объятии.

Давным-давно их построили два брата, чтобы приезжать сюда на лето с семьями, пока в их краях бушевала эпидемия желтой лихорадки. Каждый кирпич, каждое бревно для постройки привезли на остров по реке Вакамоу и с любовью сложили из них дома. За более чем сто лет они почти не пострадали от ураганов и береговой эрозии и гордо высились над песчаными дюнами, обдуваемые всеми ветрами. От них веяло спокойной уверенностью, – возможно, именно поэтому Джиллиан так сюда тянуло. Проходя под сводчатыми колоннами, которые чем-то напоминали бабушкины руки, она почти физически ощутила ее любовь и заботу.

На прогулку по знакомым, хотя и немного позабытым окрестностям сил уже не оставалось. Джиллиан открыла дверь полученным от риелтора ключом и вошла в дом. Шеф Уэбер понес чемоданы в две верхние комнаты.

– Пожалуйста, включите наверху свет! – крикнула она вдогонку. – Терпеть не могу темноту.

Он щелкнул выключателем на верхней площадке, а потом поочередно включил свет в комнатах, и вскоре все окна ярко сияли.

Архитектор, который занимался ремонтом дома, полностью его меблировал. Джиллиан поразились, как точно ему удалось все расставить именно так, как было раньше. Она прошла по комнатам, включая свет и вдыхая запахи свежего ремонта. По счастью, кровати были застелены чистым постельным бельем, а на кухонной столешнице высилась огромная корзина с утварью и запиской от Лесси Бомонт – риелтора. Лесси сама предложила застелить кровати новым бельем в качестве подарка на новоселье, но вот корзина оказалась приятным сюрпризом. Утром нужно будет обязательно позвонить и поблагодарить за подарок.

Уэбер зашел на кухню.

– Надеюсь, моя Лесси все подготовила в лучшем виде.

Джиллиан только сейчас догадалась.

– Точно! Лесси же говорила, что ее девичья фамилия – Уэбер, еще когда я только позвонила в агентство. Удивительно, как ваша дочь меня вспомнила, ведь я приезжала только на летние каникулы, и к тому же она на четыре года младше.

– Ну, Лесси у нас что-то вроде почетного историка – знает все про каждого, кто провел на Паули хотя бы пять минут. Порой люди и сами про себя столько не знают. – Шеф Уэбер подмигнул ей, оставил номера домашнего и рабочего телефонов и ушел, ласково улыбаясь на прощание и пообещав, что Марта заглянет утром.

Джиллиан стала готовить дочку ко сну, стараясь не обращать внимания на пульсирующую головную боль. Держа за ухо плюшевого зайца по имени Ушастик, сонная Грейси стояла посреди комнаты, а Пятныш беспокойно терся о ее ноги. Джиллиан отвела дочь в ванную и, пока Грейс сидела на унитазе, стянула с нее через голову платье и надела ночную рубашку, разрешив не чистить сегодня зубы. В детской она откинула с белой металлической кровати кружевное покрывало, и дочка улеглась в постель в обнимку с Ушастиком. Пятныш, как верный сторожевой кот, запрыгнул на подушку и примостился рядом.

– Пятныш по-прежнему считает себя собакой, – вздохнула Джиллиан с улыбкой. – Может, подберем ему более кошачье имя – например, Пушок?

Грейси сонно улыбнулась.

Из открытых окон слышался отдаленный гул океана, соленый воздух пропитывал подушки и распространялся по всему дому. Джиллиан с наслаждением вдыхала запах своей юности, ласково положив руку дочке на лоб. Грейс еще не спала и пристально глядела на мать, будто ожидая вопроса.

– Солнышко, а кто такая Лорен? – спросила Джиллиан. Ее шепот был едва ли громче легкого бриза, треплющего занавески.

Пятныш поднял голову и сощурил глаза.

– Моя новая подруга. Она хочет нам помочь.

– Понятно. – От волнения у Джиллиан перехватило дыхание. Осторожно подбирая слова, она продолжила: – Послушай меня: людей в твоей голове ты вообразила. Они ненастоящие и не могут ничего предсказывать. Например, приехавший нам на помощь полицейский – совпадение. Не надо так серьезно ссылаться на их слова, а то мне становится страшно.

Губы Грейс предательски задрожали.

– Я не хочу тебя пугать, Джилли-Дилли, но они и правда настоящие!

Беременный живот давил на седалищный нерв. Джиллиан устало провела рукой по лицу. Может, это и в самом деле совпадение. А может, дочери нужна помощь специалистов. В последний год перед смертью бабушка постепенно теряла рассудок и почти каждую ночь звонила в полицию, заявляя, что видит на пляже занимающихся сексом голых людей.

– А больше ты ничего такого не видишь? Например, голых людей? – с беспокойством спросила Джиллиан. Взглянув на озадаченное дочкино личико, она тут же почувствовала себя идиоткой и с улыбкой добавила: – Ладно, давай-ка спать. Мы с тобой ужасно устали, нужно как следует выспаться. Утром будет гораздо лучше, вот увидишь!

Грейси даже не пошевелилась.

– Лорен так и говорила, что ты не согласишься.

С раздражением, которое усиливалось от усталости и печали, Джиллиан склонилась над дочкой и посмотрела прямо в ее карие глаза – единственное, что было общего в их внешности.

– Хватит! Пожалуйста, перестань говорить о своих воображаемых друзьях. Пусть они останутся в прошлом. А мы начинаем новую жизнь. Я не хочу больше слышать о Лорен. Ты поняла?

Грейс сглотнула слезы и медленно кивнула.

Джиллиан чмокнула дочку в лоб, выключила свет и вышла из комнаты, чувствуя на себе внимательный взгляд двух пар глаз. Поколебавшись, она оставила дверь приоткрытой, впуская в темную спальню полоску света из коридора.

Растирая затекшую шею, Джиллиан прошла в самую большую спальню и рухнула на кровать рядом с нераскрытым чемоданом. Затем машинально откинула крышку и сунула руку

внутри. Отодвинув компрессионные чулки, нижнее белье для беременных и пару блузок, она наконец нашарила в дальнем углу и вытащила наружу небольшую, размером с ладонь, деревянную шкатулку.

Шкатулка была вырезана из цельного куска сосны и отполирована до блеска. Внутри лежала маленькая деревянная звездочка со слегка неровными краями и пожелтевшая от времени записка, затертая и порванная на сгибах. Джиллиан и сама не понимала, зачем хранит эти сувениры из времени, в которое ни за что не хотела бы вернуться. Может, потому, что больше ничего не осталось от двух людей, которых она когда-то любила со всей страстью детского сердца и которых потеряла навсегда.

Джиллиан долго держала шкатулку в руках, не притрагиваясь к записке. Она приехала на остров не для того, чтобы вернуть прошлое, а чтобы примириться с настоящим и попробовать найти будущее. Хотя по-прежнему отчетливо помнила, как сильные мальчишеские руки мастерили красивую шкатулку и писали записку, крепко сжимая карандаш длинными пальцами. Она потрогала вырезанные сверху инициалы – две буквы «Л» переплетались, как и два имени, навсегда оставшихся в памяти.

Накрыв прошлое крышкой, Джиллиан убрала шкатулку подальше в ящик прикроватной тумбочки. Затем натянула ночнушку и забралась в постель, надеясь поскорее уснуть. Однако сон не шел, несмотря на дикую усталость, и лампа у кровати продолжала ярко гореть. Тихие предутренние часы наполнились воспоминаниями о доме, о бабушке и о мальчике, с которым она танцевала свой первый танец и поделила первый поцелуй. Наконец рассвет окрасил белые стены в розовый, и за окном послышались крики чаек.

Глава 2

Если на песке у кромки воды появляются маленькие дырочки, значит, там притаился моллюск. Зная это, шестилетняя Джиллиан старательно зачерпывала ладошками и отбрасывала в сторону влажные горсти, пока не добралась до драгоценного клада. А затем гордо показала трофей стоявшей рядом бабушке и отправила его в ведро к остальным моллюскам. Бабушка Пэрриш – в соломенной шляпе с широкими полями и закатанных до колен штанах – подмигнула внучке и показала другие перспективные места на берегу.

Девочка побежала вперед. Поскорей бы наполнить ведерко – и будет им с бабушкой вкусный ужин! Вдруг она заметила на влажном песке небольшой холмик и ямку в форме полумесяца, а рядом – следы когтей. Края лунки были вымазаны в яичном желтке, а на дне лежали осколки скорлупы. Джиллиан с рыданием упала на колени возле разоренного черепашого гнезда, опрокинув свой улов; моллюски рассыпались по песку, словно жертвенные дары. Бабушка подошла и опустилась на песок рядом с внучкой.

– Что-то рановато черепахи решили отложить яйца.

Джиллиан молча кивнула, с невыразимой печалью глядя на остатки гнезда и погубленных черепашек.

Бабушка разровняла холмик рукой, ласково глядя песок, будто расстроенного ребенка.

– Похоже, здесь побывал енот. Видишь отметины от когтей?

– Зачем же он раздавил их всех? Взял бы несколько, а остальные оставил, чтобы черепашки смогли вылупиться. – Джиллиан шмыгнула носом, ненавидя енотов всеми фибрами души.

Бабушка Пэрриш отогнула широкие поля шляпы и улыбнулась.

– Ничего не поделаешь, природа порой жестока. – Прищурившись, она взглянула на океан. – Хорошо, что мама-черепаха об этом не знает: думает, ее детки лежат себе спокойно в уютном и безопасном гнездышке.

– А почему бы ей не остаться и не охранять их до самого рождения?

Бабушка пожала плечами.

– Так уж у них заведено: роют ямку, откладывают яйца и хорошенько закапывают гнездо, чтобы никакие враги не смогли навредить малышам.

– Значит, эта черепаха плохо старалась. – Джиллиан хмуро глядела на раздавленные яйца, осуждая в душе нерадивую мать.

Бабушка Пэрриш отвела от внучкиного лица выбившиеся из косичек темно-каштановые пряди.

– Понимаешь, мамы делают лишь то, что в их силах. Бог не требует от нас чего-то большего.

Тут Джиллиан заметила на самом дне гнезда маленькое белое пятнышко и стала осторожно сметать с него песок. Бабушка Пэрриш пришла ей на помощь, и вскоре они радостно улыбались, разглядывая неожиданную находку: маленькое – не больше мячика для настольного тенниса – черепашее яйцо.

– Вот видишь? Иногда мы выживаем, несмотря ни на что! – сказала бабушка с явным облегчением.

Она осторожно вернула яйцо на место и засыпала ямку песком. А затем переложила свой улов в ведерко Джиллиан и набрала в дюнах полное ведро сухого песка, решив получше замаскировать гнездо. Набросав сверху высохшую траву, она подмигнула внучке.

– Иногда полагаешься на чужую доброту, чтобы вернуться в родной дом.

Закончив работу, бабушка подала внучке руку. Золотое обручальное кольцо мягко коснулось пальцев Джиллиан, и она окончательно успокоилась. А затем принялась собирать рассыпавшихся моллюсков.

Чья-то длинная тень закрыла солнце; бабушка с внучкой подняли головы и увидели Мейсона Уэбера, старшего сына шефа полиции. В свои девять он уже успел перерасти миссис Пэрриш.

– Надеюсь, вы не трогали черепаший гнезда? Нельзя портить природу.

Отогнув поля шляпы, бабушка посмотрела на него с королевской снисходительностью.

– Ну что ты, Мейсон! Мы всего лишь собираем моллюсков. Это ведь не запрещено?

Он снял кепку и вытер рукой вспотевший лоб.

– Нет, мэм. – Мейсон перевел взгляд на Джиллиан. – Там за тобой родители приехали. Наверное, хотят увезти обратно в Атланту.

Вцепившись в бабушкину руку, она с вызовом вздернула подбородок:

– Нет у меня родителей. Я сирота!

Он снова надел кепку и смерил Джиллиан кислым взглядом.

Миссис Пэрриш крепко сжала внучкину ладошку.

– Спасибо, Мейсон. Мы как раз хотели возвращаться.

Джиллиан уныло плелась рядом с бабушкой, глядя на свои перепачканные песком босые ноги. Теперь ей точно предстоит унижительное раздевание на заднем дворе и душ – иначе отец ни за что не пустит в машину.

У подножия дюн она оглянулась: накатившая на берег волна залила все следы. Словно их с бабушкой здесь и не было.

Ногу на миг свело судорогой, Джиллиан открыла глаза и ошарашенно уставилась в незнакомый потолок. Сон был на удивление реалистичным; она до сих пор чувствовала бабушкин запах – запах мыла и детской присыпки. Сердце пронзила острая боль от невосполнимой утраты. Джиллиан смахнула слезы, не позволяя себе раскисать, и села.

Снизу послышался настойчивый стук в дверь. Вздвогнув от неожиданности, Джиллиан по привычке потрогала большим пальцем зазубринку на бабушкином кольце, надетом на безымянный палец правой руки. Еще не до конца проснувшись, она с трудом встала с постели и натянула свитер поверх ночнушки – халат по-прежнему лежал где-то в недрах чемодана. А затем чуть не потеряла равновесие, запнувшись о прикроватный коврик, но вовремя ухватилась за ручку двери.

По утрам седалищный нерв донимал ее особенно сильно. Джиллиан тихонько выругалась, вспомнив, что оставила электрогрелку в багажнике «Вольво».

– Ты опять сказала «черт», Джилли-Дилли!

Грейс стояла на пороге детской, крепко держа Ушастика за длинное ухо. Солнце проникло через розовые занавески, заливая все нежно-розовым светом.

– Извини, я не знала, что ты здесь.

– Я сидела тихонько, чтобы тебя не разбудить. Хочешь, я открою?

– Спасибо! А то я еще не скоро допозду по этим ступеням.

С радостным энтузиазмом, присущим лишь детям, Грейс кубарем скатилась по лестнице, открыла задвижку и настежь распахнула дверь.

На пороге стояла женщина с огромной сумкой на плече; в руках она держала накрытую крышкой белую кастрюлю. В госте не было ничего примечательного: средний рост, темно-русые с проседью волосы средней длины. Только яркие рукавицы-прихватки в виде крабов и добрая улыбка выделялись на общем заурядном фоне. Она посмотрела на Грейс и перевела взгляд на Джиллиан, которая успела преодолеть лишь половину ступенек. Свет в лампах горел еще с ночи, и это тоже не ускользнуло от внимания гостьи.

Высоко подняв кастрюлю, она сказала:

– Ты меня, наверное, не помнишь. Я – Марта Уэбер. Мой муж, Джо, подвез вчера вас с дочуркой. Надеюсь, не откажетесь от горячего домашнего завтрака? – Затем Марта кивнула на стоявшую у ног небольшую коробку. – Лесси решила одолжить свою старую посуду, пока не доставят ваши вещи.

Джиллиан улыбнулась старой бабушкиной подруге и шагнула на ступеньку ниже.

– Ну конечно, я вас помню! И как я вчера не догадалась, увидев шефа Уэбера! – Она сделал еще один шаг, крепко держась за перила.

Тоном, не терпящим возражений, Марта сказала:

– Стой на месте! Я сейчас помогу тебе спуститься, только отнесу это все на кухню.

На мгновение скрывшись за кухонной дверью, она вновь появилась возле лестницы. Джиллиан так утомилась, что не стала возражать. Миссис Уэбер усадила их с Грейс за кухонный стол и поставила перед ними две тарелки дымящегося омлета с ветчиной, а затем налила кофе и села напротив с кружкой в руках. Джиллиан вытянула ногу, пытаясь устроиться поудобнее, и посмотрела на гостью.

– Огромное вам спасибо! Мне даже неловко.

Марта добродушно отмахнулась.

– Я только рада помочь. Мы ведь с Аннабель – твоей бабушкой – были подругами. Чего бы не помочь ее внучке и правнучке. – Она посмотрела на Грейс с ласковой улыбкой, и та простодушно улыбнулась в ответ.

Приятно было встретить старую знакомую, которая ничего не знала об унижительных событиях ее недавнего прошлого! Джиллиан даже показалось, что вместе с Мартой и сама бабушка заглянула на кухню. Ведь за эти годы миссис Уэбер почти не изменилась, если не считать седины и пары лишних килограммов.

В дверях появился Пятныш и нерешительно замер на пороге, разглядывая незнакомую особу. Потом он с мурчанием потерся о ее ноги и проскользнул в угол, следя за всей компанией большими зелеными глазами.

Грейс посмотрела на мать.

– Он голодный, Джилли-Дилли. Чем же его покормить?

– Сбегай наверх: у меня в сумке есть пара банок кошачьего корма.

Грейс выскользнула из-за стола и затопала вверх по деревянной лестнице.

– Она не зовет тебя мамой. – В словах Марты не было и тени упрека, лишь простая констатация факта.

Джиллиан задумчиво смотрела на поднимающийся от кружки пар.

– Да. Понимаю, что это выглядит странно, но она зовет меня Джилли-Дилли с тех пор, как начала говорить...

Марта погладила ее по руке.

– Не нужно ничего объяснять, моя милая. Я знаю, что родители тебя не слишком баловали. Твоя малышка, похоже, на редкость мудрый ребенок.

Джиллиан пристально посмотрела на бабушкину подругу.

– Вы правда так думаете? Как-то одна цыганка на ярмарке сказала мне то же самое. Я только сейчас начинаю понимать, что она имела в виду. Иногда Грейс даже кажется взрослее меня.

Марта глотнула кофе и улыбнулась.

– Дети даются свыше, чтобы наполнить нашу жизнь. – Она весело подмигнула. – У меня своих восемь, так что я знаю, о чем говорю.

Джиллиан отвела взгляд.

– А по-моему, в некоторые семьи дети попадают по ошибке.

Миссис Уэбер сочувственно похлопала ее по руке. За последние три месяца никто не проявлял к ней такой доброты. Джиллиан вдруг неудержимо захотелось расплакаться и поведать Марте обо всех своих горестях. Поддавшись безотчетному порыву, она выпалила:

– Я даже родителям не сообщила о разводе. Не хотела услышать что-то вроде: «Долго же до Рика доходило». Возможно, они правы. Но, черт возьми, если ему так нравится огромная грудь, мог бы просто подождать пару месяцев...

Она замолчала, потрясенная собственной откровенностью. Наверное, психическая неуравновешенность и в самом деле передается по наследству. Тогда ей тоже скоро будут мерещиться голые люди на заднем дворе.

– Простите, Марта. Видимо, гормоны шалют...

Миссис Уэбер крепко сжала ей руку.

– Девочка моя, я стала матерью тридцать восемь лет назад. Чего я только не наслушалась за эти годы! Меня уже ничем не удивишь.

Джиллиан с облегчением услышала торопливые шаги: Грейс вбежала на кухню, держа в руках банку с кошачьим кормом и миску. К счастью, в подаренной Лесли корзине нашлась открывалка. Скрестив ноги по-турецки, Грейси уселась в уголке перед котом и стала наблюдать, как он ест. Она всегда так сидела, когда хотела сделаться незаметной и спокойно слушать разговоры взрослых. Джиллиан подозревала, что дочь унаследовала эту привычку от нее.

Марта встала из-за стола и начала убирать посуду.

– Я рада, что ты наконец вернулась. Как будто частичка Аннабель снова здесь.

В посудомойке позвякивали фарфоровые тарелки.

– Марта, не стоило, я и сама...

– Еще чего! Ты же еле ходишь! Я всегда любила заботиться о других – не зря у меня восемь детей. Большинство уже разъехались кто куда, а порой так хочется вновь почувствовать себя мамой. – Она ненадолго замолчала, застыв с тарелкой в руке. – Сдается мне, вам с малышкой моя помощь не помешает. Значит, будем считать, что ты согласна!

Джиллиан не стала спорить. Глядя на склонившуюся над посудой фигуру, она улыбнулась своим воспоминаниям: когда-то бабушка так же стояла у раковины, протягивая внучке запотевший стакан запретного чая со льдом – мама не разрешала его пить.

– Спасибо! – просто сказала она.

Марта нашла губку и стала протирать стол.

– Думаю, ты многих узнаешь – остров маленький, и местные не часто уезжают. Разве что Миллзы, но тебе это и так известно. После... – Она слегка запнулась. – После исчезновения Лорен они уехали, и с тех пор о них ни слуху ни духу.

Джиллиан на мгновение застыла, а затем направилась к кофеварке. Заново наполнив обе кружки, она спросила:

– То есть вы не знаете, что с ними было потом?

Миссис Уэбер решительно захлопнула дверцу посудомойки.

– Ходили слухи, что пару лет назад родители Лорен потеряли уйму денег из-за неудачных инвестиций, так что им пришлось распродать почти все имущество, включая дом. Он столько лет простоял пустым – не верилось, что им хоть кто-то заинтересуется. Но покупатель нашелся почти сразу. Больше я ничего о них не слышала. – Марта достала из корзины кухонное полотенце и насухо вытерла хромированный кран. – Говорят, Миллзы до последнего не хотели его продавать: все надеялись, что дочь в конце концов вернется. Думаю, они просто потеряли всякую надежду.

Лорен. Джиллиан вцепилась в кружку, уставившись в черную жидкость. Она давно уже тщательно просеяла воспоминания, решительно отбросив все тягостные эпизоды и оставив лишь легкие, как песчинки, мгновения. Все летние месяцы до шестнадцатого дня рождения

просочились сквозь фильтр и навсегда осели в памяти. Однако события того лета хранились в самых темных глубинах подсознания.

Марта вытащила из принесенной коробки небольшую миску и, налив в нее молока, поставила перед котом. Затем погладила Грейс по голове, и девочка вздрогнула, словно удивившись, что взрослые ее заметили.

– Да, и еще и тот мальчик, которого допрашивали после исчезновения Лорен... Как же его звали?... Так вот он тоже уехал. И слава богу.

Джиллиан опустила кружку на стол.

– Его звали Линк.

В последний раз она произносила это имя вслух шестнадцать лет назад, но сейчас оно вдруг с удивительной легкостью слетело с губ. Должно быть, дело в самом острове Паули, который вновь вернулся в ее жизнь, в то время как прежний мир стал казаться чужим и далеким.

Миссис Уэбер медленно опустилась на стул.

– Точно, сейчас и я припоминаю. – Ее поблекшие глаза светились добротой и любопытством, но она не стала задавать вопросов. – Впрочем, ты ведь приехала не для того, чтобы ворошить прошлое.

Джиллиан покачала головой.

– Я приехала, чтобы начать новую жизнь.

– Здесь очень спокойно, а морской воздух творит чудеса – вот увидишь! – Встав из-за стола, Марта подхватила две пустые кружки и отнесла их в посудомойку.

– Спасибо, что зашли. Что бы я без вас делала! – сказала Джиллиан, отодвигая стул.

– Рада была помочь. Не вставай – я знаю, где выход. Джо велел ребятам отбуксировать твою машину в город на диагностику, а пока она у нас. Если все будет в порядке, пригонят ее к тебе. Не нужно ли захватить что-нибудь из багажника, пока машина поблизости?

Седалищный нерв Джиллиан вновь дал о себе знать, словно подсказывая ответ.

– Вообще-то я оставила там электрогрелку, хотя постараюсь как-нибудь обойтись без нее день-другой...

– Ну уж нет! Джо захватит ее, когда поедет домой на обед. – Марта положила руку ей на плечо. – Мы ведь живем совсем рядом, на Миртл-авеню. Если тебе что-нибудь понадобится – только позвони. Вот мой номер. – Она нацарапала цифры в блокноте возле телефона. – Больше ничего не нужно? Игрушки Грейс, кошачий корм?

Джиллиан стояла, тяжело опираясь на стол.

– Разве что... телескоп. Можете и его привезти, если не сложно? Это бабушкин подарок, и я им очень дорожу.

Марта Уэбер приобняла ее одной рукой, держа в другой свои прихватки-крабы.

– Девочка моя, не нужно ничего объяснять. Джо с радостью его привезет.

Она поспешила к двери, и Джиллиан с дочкой пошли ее провожать.

– Да, чуть не забыла: в воскресенье Пасха, так что приглашаем вас с Грейс на ужин. Приедет кое-кто из детей и внуков, и я приготовлю свой фирменный окорок.

Грейс потянула маму за руку и посмотрела на нее умоляющими глазами.

– С удовольствием придем! Только тогда я тоже что-нибудь принесу.

Грейс радостно закивала.

– Мамочка просто обожает готовить! Правда, ругается нехорошими словами, когда обожжется – но получается очень вкусно!

Джиллиан шутливо толкнула ее в бок и попросила помолчать.

– У меня в Атланте была небольшая кейтеринговая компания. Давненько я не бралась за готовку, но нужно ведь хоть как-то вас отблагодарить.

Марта посмотрела на нее с сомнением.

– Ну, если ты и правда хочешь... Еды-то у меня на всех хватит.

Джиллиан вспомнила чудесный сладковатый аромат хлеба, который она пекла у себя на кухне в Атланте.

– Очень хочу!

– Что ж, тогда буду ждать с нетерпением. Часа в два, пойдет? Джо за вами заедет. Хотя мы и живем по соседству, на другом конце Миртл-авеню, но пешком отсюда далековато, тем более в твоём положении, да еще с маленьким ребенком. – Она подмигнула Грейс. – Главное, не потеряй мой номер, чтобы сразу позвонить в случае чего.

– Еще раз спасибо! – сказала Джиллиан, помахав на прощание рукой.

Она долго смотрела Марте вслед, не желая закрывать дверь, чтобы присутствие бабушкиной подруги как можно дольше ощущалось в старом пустом доме и морской бриз заполнил все комнаты. Грейси забежала обратно в дом, а Джиллиан так и осталась стоять на пороге, устремив взгляд на дюны.

Услышав вдруг со стороны соседнего дома резкий звук электропилы, она вышла на веранду, стараясь держаться в тени арок. Ей было немного неловко расхаживать в пижаме – и это в одиннадцать часов утра! С самого детства Джиллиан вставала с рассветом и не любила подолгу валяться в постели, строго следуя привычному ритуалу: принять душ, одеться и сделать что-нибудь полезное, иначе она начинала испытывать чувство вины.

К соседнему дому подъехал черный «Мерседес». Из него вышел мужчина в джинсах и застегнутой на все пуговицы рубашке с длинными рукавами, зажимая под мышкой какие-то рулоны, похожие на свернутые чертежи. Выглядел он вполне обычно, однако его движения и манера держаться невольно притягивали взгляд. Высокий, длинноногий и широкоплечий; в нем чувствовалась скрытая сила, и накаченные мышцы не имели к этому отношения.

Солнце на мгновение блеснуло в его темных волосах и тут же скрылось за облаком. Задрав голову, мужчина посмотрел на крышу, и Джиллиан едва сдержала улыбку: решительный подбородок и точеный профиль незнакомца словно повторяли очертания дома. Забавно, что бабушка однажды сказала то же самое про нее.

С океана наполз туман, и в воздухе запахло дождем. Сердитые черные тучи мчались по небу, подхлестывая волны. Вдруг по спине Джиллиан пробежал холодок, и ребенок в животе так сильно пнул ее в ребра, что перехватило дыхание. Согнувшись пополам, она вцепилась в перила веранды и бросила взгляд на соседний дом.

Мужчина смотрел теперь прямо на Джиллиан, спрятав глаза за стеклами темных очков. Она быстро зашла за колонну, хватая воздух ртом. Было в этом человеке что-то до странного знакомое, отчего становилось не по себе. Вспомнилось название компании на табличке перед домом: «Райзинг и Морроу, Чарльстон». Название ни о чем не говорило, да и в Чарльстоне она никого не знала. Тут ей пришло в голову, что глупо прятать беременный живот за довольно тонкой колонной – издали она наверняка напоминала проглотившую тостер змею.

Распрямив плечи, Джиллиан решила еще раз посмотреть на загадочного мужчину. Он стоял, прислонившись к «Мерседесу», и по-прежнему не сводил с нее взгляда. Ошибиться было невозможно, несмотря на скрывающие глаза темные очки. Сделав вид, что не замечает его, она повернулась к двери.

Тяжелые капли дождя застучали по жестяной крыше веранды, и Джиллиан поспешила зайти внутрь, пока не разразился ливень.

Глава 3

Грейс лежала в постели, крепко прижимая к себе Ушастика, а верный Пятныш дремал рядом на подушке. Джиллиан поцеловала дочку в лоб и подоткнула одеяло. Прошло три дня с тех пор, как они поселились в доме, и за это время воображаемая подруга Лорен не давала о себе знать. Иногда из спальни доносился шепот Грейс, будто она увлеченно с кем-то беседовала, но стоило Джиллиан постучать в дверь, как все смолкало.

Подойдя к окну, чтобы задернуть шторы, она взглянула заодно на соседний дом. Не то чтобы ей хотелось еще раз увидеть того мужчину, просто он никак не шел у нее из головы, словно навязчивая мелодия.

– Джилли-Дилли, там что, голые люди?

– Если бы, – пробормотала Джиллиан, вглядываясь в темные окна напротив.

– Что?

Она отошла от окна и вернулась к дочкиной кровати.

– Ну конечно нет, Грейси. Я смотрела на гору строительного мусора возле соседнего дома. Надеюсь, они все это уберут, когда закончат ремонт.

Чмокнув дочь в щечку, Джиллиан поправила ей одеяло и спустилась на первый этаж. Предзакатное солнце тусклым золотом сияло в вечернем небе, заливая комнаты мягкими лучами. На небе появлялись первые звезды, словно указывая дорогу в новый, более счастливый день.

Джиллиан пошла на кухню и начала убирать оставшуюся после ужина посуду. Больше всего на свете ей сейчас хотелось лечь в кровать и забыться сном, но она обещала дочке, что пасхальный кролик обязательно их найдет. Только бы Грейси поскорее заснула!

Наконец она повесила на кран кухонное полотенце – это означало, что вся работа закончена, – и прислушалась. Наверху было тихо, дом погрузился в какое-то странное оцепенение, и Джиллиан вспомнила слова Марты об изолированности этого места. Подойдя к окну, она с громким щелчком опустила ставню. Затем нырнула под раковину и достала из-за мусорного ведра два припрятанных мешка с пластиковыми яйцами. Она вертела их в руках, тщетно пытаясь представить чистую детскую радость в пасхальное утро. Никто никогда не устраивал для нее на Пасху охоту за яйцами, и ей были непонятны восторженные рассказы одноклассников.

Джиллиан спрятала яйца в самых очевидных местах на первом этаже. В какой-то момент она решила, что для одного ребенка сладостей уже предостаточно. Но оставался еще полный мешок яиц со сладким сюрпризом внутри – она готовила их четыре вечера подряд, как только Грейс засыпала. Явно перестаралась по неопытности, ведь раньше этим всегда занимался Рик.

Убедившись, что дочка крепко спит, Джиллиан включила во всем доме свет и выскользнула на задний двор. Ковыляя по веранде, она прятала яйца под арками, за цветочными горшками и под креслами-качалками, которые доставили на прошлой неделе. Как хорошо, что сейчас никто ее не видит – такую огромную и неповоротливую! Когда осталось последнее яйцо, Джиллиан села в кресло и раскрыла розовую пластиковую «скорлупу», решив побаловать себя конфеткой. В родительском доме сладости приравнивались к контрабанде, и с тех пор она лишь изредка позволяла себе это удовольствие, когда поблизости не было свидетелей ее грехопадения.

Качаясь в кресле, Джиллиан рассеянно взглянула на соседний дом. Лучи заходящего солнца окрасили его покореженные стены в розовые и оранжевые тона, и теперь он вновь казался прекрасным, хотя часть крыши была по-прежнему сорвана, и оголившийся деревянный каркас напоминал выбеленный солнцем скелет кита. Окно бывшей спальни Лорен безучастно взирало на Джиллиан, и долго сдерживаемая печаль вдруг накрыла ее с головой.

Поддавшись безотчетному порыву, она спустилась с веранды и направилась к дому напротив. Ловко обойдя разбросанные по газону доски и гвозди, остановилась у крыльца. Неожиданно со спины налетел ветер, будто чьи-то невидимые руки хотели подтолкнуть ее вперед. Джиллиан поднялась по растрескавшимся ступеням, оживляя в памяти запах пекущихся в духовке кукурузных лепешек. Казалось, стоит открыть дверь, и она вновь увидит теплые улыбки Лорен и ее родителей, вновь почувствует их объятия. На глаза навернулись слезы.

Незапертая входная дверь хлопала от ветра. Толкнув ее рукой, Джиллиан зашла внутрь и стояла в холле, пока глаза не привыкли к темноте. Ключки розового утеплителя торчали из-под деревянных перекрытий, словно вылезший из плюшевой игрушки пух. Душа покинула дом – остался лишь жалкий скелет и тени воспоминаний. Из него будто вынули внутренности, и он совершенно потерял прежний вид – хотя Джиллиан и сейчас помнила мягкую мебель с цветочным принтом и ярко-желтые обои. Она постояла еще немного, вслушиваясь в тишину, пока очередной порыв ветра не подул ей в спину, словно приглашая исследовать эти призрачные останки.

Комнаты здесь располагались как бы в зеркальном отображении по сравнению с ее домом: кухня была не слева, а справа, и лестница на второй этаж находилась на противоположной, обращенной к морю, стороне. Будто подталкиваемая чьей-то рукой, Джиллиан начала осторожно подниматься по ступенькам, держась за шаткие перила. Наверху она остановилась и прислушалась к далекому гулу океана, который баюкал затихший дом, словно любимого ребенка.

Комната Лорен зияла пустым дверным проемом, и Джиллиан прошла внутрь, почти физически ощущая присутствие старой подруги. Казалось, она ждет ее прихода, чтобы открыть свои заветные тайны. Здесь стены и пол остались целыми, зато обои с розовыми бутонами и розовое ковровое покрытие куда-то исчезли. Джиллиан присела на широкий низкий подоконник эркера и хотела было подтянуть колени к подбородку – их с Лорен любимая поза, – но тут же рассмеялась: с таким огромным животом нечего и пытаться. Солнце опустилось чуть ниже, скользнув по комнате ласковым ярким лучом. Джиллиан подняла руку и посмотрела на поблескивающее в солнечном свете бабушкино кольцо. Как же ей сейчас не хватало их обеих – и бабушки, и лучшей подруги!

Опустив руку, она задела металлические петли и сразу вспомнила про оконную нишу. Джиллиан взволнованно соскочила на пол и подняла крышку подоконника. Ржавые петли громко закрипели в мертвой тишине дома. Присев на корточки, насколько позволял выпирающий живот, она сунула руку внутрь, пытаясь отыскать известный ей тайник. Провозившись несколько минут, наконец нащупала маленькую кнопку и нажала, вспоминая инструкции Лорен. Увы, ничего не произошло.

Снаружи вдруг хлопнула автомобильная дверца. Вскочив на ноги и опустив крышку подоконника, Джиллиан прижалась к оконному стеклу и скосила глаза вниз, но так ничего и не увидела. Может, машина подъехала к ее дому? А ведь Грейс спит там сейчас совсем одна!.. Джиллиан в панике бросилась к двери, разуваясь на ходу, чтобы ступать как можно тише, и уже стояла на пороге, когда послышался стук закрываемой входной двери и звяканье цепочки. Во рту пересохло, сердце колотилось как бешеное – казалось, его удары эхом разносятся по пустынному дому.

Снизу раздались шаги: кто-то поднимался по лестнице. Затаив дыхание, она смотрела, как длинная тень ползет по стене, постепенно приближаясь к нижней площадке. Вошедший в дом человек там остановился. Его лицо казалось одновременно знакомым и незнакомым. Ушла юношеская мягкость, присущая тем, кто очень молод и не успел еще столкнуться с разочарованиями взрослой жизни, и только решительный взгляд совсем не изменился за эти шестнадцать лет. Темно-серые глаза по-прежнему смотрели на мир с настороженностью, и лишь самые близкие люди знали, что за ней скрывается нежное, израненное сердце.

– Линк, – выдохнула Джиллиан.

Туфля выпала из ее ослабевшей руки, соскользнула по ступенькам и подкатилась к его ногам. Джиллиан тяжело опустилась на верхнюю ступеньку. Ну конечно, это он! В глубине души она сразу поняла, кто тот мужчина у соседнего дома – скорее всего, он тоже ее вчера узнал.

Линк нагнулся и ловко подхватил туфлю, но не торопился отдавать, недоуменно глядя на незваную гостью.

– Что ты здесь делаешь? – Ее слова эхом отдавались в пустом доме.

– Я как раз собирался задать тебе тот же вопрос. – В знакомом голосе Линка слышался мягкий местный акцент, который вызывал в памяти летние штормы – мощные, неожиданные и напоенные палящим зноем.

Она нервно рассмеялась.

– Разве это не мой дом? Видимо, я заплутала в дюнах и ошиблась дверью.

Его губы чуть дрогнули, но лицо тут же вновь стало непроницаемым.

– Я так и понял. – Линк пнул валявшийся на лестнице гвоздь, и тот со звоном покатился вниз. – Ты беременна.

Джиллиан опустила взгляд на живот, почти полностью закрывающий ее ноги.

– Ой, и правда! – Она изобразила изумление. – Прости, что загораживаю проход. Если выйдешь на улицу, я спущусь и пропущу тебя в дом.

– Замужем? – спросил Линк, не реагируя на ее шутки.

Она смотрела на него не мигая.

– В разводе.

Поскольку он молчал, Джиллиан сказала:

– Извини за вторжение. Я только что купила старый бабушкин дом по соседству. Мне просто хотелось посмотреть, как тут все изменилось после ремонта. – Она нервно сглотнула. – Ну, я пойду.

Линк не сдвинулся с места.

– Я видел тебя на днях. Ты за мной подглядывала.

Она покраснела, вспомнив, как пряталась на веранде.

– А я тебя тогда не узнала, иначе сразу бы подошла. Увидела человека с чертежами и решила, что это один из архитекторов... – Джиллиан смолкла – Линк явно ей не поверил. Взяв себя в руки, она продолжила: – Название фирмы на табличке ни о чем мне не говорило – как бы я могла догадаться?... – Вновь последовала долгая пауза, во время которой они стояли на темной лестнице и молча смотрели друг на друга. – Так ты Морроу или Райзинг?

Линк прислонился к стене и скрестил на груди руки, словно защищаясь.

– Райзинг. Мать ведь понятия не имела, кто мой отец, так что я решил сам выбрать себе фамилию. «Райзинг» показалась мне подходящей – увидел ее как-то на одном из надгробий старого кладбища в Чарльстоне.

Почувствовав шевеление ребенка, Джиллиан инстинктивно положила руку на живот. Заметив этот жест, Линк вновь посмотрел на нее непроницаемым взглядом. Его голос чуть дрогнул, когда он вновь заговорил:

– Не стоило тебе приходить. По всему дому валяется строительный мусор, так что здесь небезопасно – особенно для женщины в твоем положении. Можно запросто оступиться и упасть.

Смутившись, Джиллиан схватилась за перила и с трудом поднялась, чтобы надеть туфлю. Неожиданное появление Линка застало ее врасплох. Мальчик из детских воспоминаний вдруг превратился во взрослого мужчину.

– Как же давно мы не виделись! Хотя я часто тебя вспоминала.

– Что-то не верится.

– Я хотела тебе написать, но у меня не было твоего нового адреса. Почему ты уехал? Ведь не все считали тебя виновным.

Повисло неловкое молчание. Наконец он произнес:

– Кто бы говорил! Ты и сама сбежала в Атланту, как только шеф полиции увез меня в своем джипе.

От его слов у Джиллиан перехватило дыхание, и она вцепилась в перила обеими руками.

– Пожалуйста, отдай мне туфлю, и я пойду. – Голос предательски задрожал, но ей было наплевать. Главное – поскорее уйти отсюда, вернуться к Грейс, забыть о прошлых обидах и начать новую жизнь – вот чего она желала всей душой. Присутствие Линка разбредило старые раны, которые она считала давно затянувшимися.

Джиллиан схватила протянутую туфлю и начала осторожно спускаться. Остановившись на нижней площадке, она посмотрела на Линка. Его лицо было совершенно непроницаемым – за эти годы он научился в совершенстве владеть собой. Однако она заметила, как плотно он прижался к стене, словно борясь с желанием броситься ей на помощь.

Линк тихонько выругался, когда она протискивалась мимо. В следующее мгновение он подхватил ее на руки и донес до самой двери, перешагнув через сваленные на пороге доски. Сначала Джиллиан почувствовала жар его тела и силу напрягшихся мышц, а затем уловила тонкий древесный аромат, смешанный с запахом моря, и сразу с уверенностью поняла: это тот самый Линк из детства. Он опустил ее на землю по другую сторону от завалов.

– Я не просила мне помогать, – сказала она, сердито отстранившись.

– Ты никогда не просила, Джиллиан. Тем не менее я всегда был рядом, когда тебе требовалась помощь.

Уловив в его словах скрытый укор, она отвернулась с сильно бьющимся сердцем, а затем пошла домой, стараясь сохранять остатки достоинства – насколько это позволяла изящная походка хромой утки.

Оказавшись на своей территории, Джиллиан немного перевела дух и лишь тогда решилась оглянуться. Линк стоял в дверях и молча за ней наблюдал, словно хотел убедиться, что она благополучно доберется. На террасе Джиллиан прислонилась к колонне и посмотрела в сторону океана, хотя и не могла его видеть с заднего двора. Однако он был где-то там – могучие волны обрушивались на берег и вновь отступали, подчиняясь древним ритмам. Человеческие эмоции тоже имеют циклическую природу: на смену боли всегда приходит прощение. Хотя многим так и не удается одолеть прибой и доплыть до спасительного берега.

Едва держась на ногах от усталости, она зашла в дом и захлопнула за собой дверь.

Линк смотрел на закрытую дверь; ему было стыдно за свое поведение. Он не понимал, что злило его больше: собственные грубые слова или вызванное ими чувство вины. Линк по-прежнему не находил оправдания прошлым поступкам Джиллиан, однако его озадачило выражение искренней обиды на ее лице.

Он поднялся в комнату Лорен. Может, новоявленная соседка тоже сюда заходила и ей удалось найти то, что ускользнуло от его внимания? Линк сел на подоконник и посмотрел на соседний дом. В угловой спальне зажегся свет, и он увидел, как Джиллиан подошла к детской кроватке и потрогала лоб спящей девочки. А затем ненадолго склонила голову, словно в молитве, и лицо ее закрыли темные прямые волосы до плеч.

Какая же она все-таки красивая! И беременность ей только к лицу. Теперь будет трудно ее ненавидеть, хотя он приучил себя к этому за последние шестнадцать лет.

Линк был потрясен, впервые увидев ее маленькую дочку и очевидную беременность. Еще в детстве он твердо решил, что станет архитектором. А она столь же твердо клялась никогда не становиться матерью. Интересно, что заставило ее передумать?

Джиллиан поправила дочкино одеяло, а затем подошла к окну, чтобы задернуть шторы. На несколько мгновений Линку удалось увидеть ее истинное лицо: сквозь фальшивую маску вечного оптимизма вдруг проступили следы горестей и разочарований. Захватив одной рукой розовые оборки занавески, Джиллиан неожиданно встретила с ним глазами, когда взглянула на окна соседнего дома. В этом долгом взгляде не было ни раскаяния, ни примирения, а лишь теплота, и у Линка возникло чувство какой-то недосказанности. Белая рука Джиллиан мелькнула в окне и задернула другую половину шторы, закрыв ему обзор. Через несколько минут лампа в комнате погасла, и дюны вновь погрузились во тьму, освещаемые лишь призрачным сиянием звезд и луны.

Глава 4

Лица коснулись теплые солнечные лучи, и Джиллиан на мгновение почудилось, что она в детстве, под надежной защитой бабушкиного дома, и что Лорен все еще живет по соседству. А потом ребенок в животе шевельнулся, она открыла глаза и поняла, что это счастливое время ушло безвозвратно.

Джиллиан села, свесив ноги с кровати, и попыталась определить время по положению солнца. Потом взглянула на часы и ужаснулась: почти девять!

Дверь в комнату дочери была распахнута настежь.

– Грейси!

Ответом на ее крик был лишь отдаленный шум океана. Джиллиан в панике обшарила детскую и остальные комнаты, а затем в одной ночнушке выбежала из дома на заднюю веранду и направилась к дюнам. Поднявшись по песчаному склону, она прошла по узкому деревянному настилу и резко остановилась, чувствуя, как кровь стучит в висках: вдалеке, на раскинувшейся внизу длинной полосе пляжа, виднелась маленькая фигурка Грейс. По-прежнему одетая в ночнушку, девочка сидела на песке рядом с полной корзиной пасхальных яиц. По другую сторону от нее сидел Линк, не обращая внимания на ветер, гоняющий по всему пляжу песчаные вихри.

Джиллиан сбежала с настила, споткнулась о какой-то захудалый кустик и упала на колени в теплый и мягкий песок.

– Вот черт! – С трудом удерживая равновесие на зыбкой поверхности, она медленно встала и пошла вперед. Приблизившись, снова крикнула: – Грейси!

Ее смутило спокойное выражение двух повернувшихся к ней лиц. Пятныш поднял голову с колен Грейс и окинул хозяйку презрительным взглядом. Она стояла перед ними, пытаясь отдышаться, а ночная рубашка надувалась от ветра, словно парус.

– Смотри, Джилли-Дилли! Пасхальный кролик все-таки нашел нас! – Девочка приподняла корзину. – Ты опять сказала плохое слово.

Как она могла хоть что-нибудь расслышать с такого расстояния? Джиллиан решила об этом не задумываться.

– А это Линк, – с улыбкой добавила Грейс.

Сердце колотилось как бешеное, и Джиллиан прижала руку к груди.

– Я знаю. Лучше скажи, что ты здесь делаешь в одной ночнушке?

Грейс прыснула в ладошку.

– Ты и сама в ночнушке! – Она посмотрела на Линка. – Папа говорит, что только голодранцы из трейлеров расхаживают по улице в пижамах.

Сраженная этим аргументом, Джиллиан опустила на песок рядом с дочкой.

– Что ж, ему виднее.

Линк вопросительно посмотрел на нее, но ничего не сказал.

– Грейси, сколько раз я тебе говорила: нельзя убегать из дома без спросу и тем более подходить так близко к воде! А еще нельзя разговаривать с незнакомыми людьми – ты и это прекрасно знаешь.

– Я просто не хотела тебя будить. На веранде тоже были пасхальные яйца, и я подумала, что можно их взять. К тому же Линк вовсе не незнакомый! Я видела его из окна, когда он рассматривал наш дом, и Лорен велела пойти и поговорить с ним.

Произнеся запретное имя, Грейс испуганно прикрыла рот рукой. Линк вскочил и пристально посмотрел на девочку, а затем перевел осуждающий взгляд на ее мать.

– А ну марш домой! Надень какое-нибудь нарядное платье, потому что сегодня мы идем в церковь, а потом на ужин к миссис Уэбер, – скомандовала Джиллиан, вручив дочке пасхальную корзину.

– Джилли-Дилли, прости, что я опять произнесла это имя, – сказала Грейси, виновато опустив голову.

– Ничего страшного. Ты ведь помнишь, что Лорен существует лишь в твоём воображении?

Грейс замялась, будто хотела возразить, но вместо ответа с улыбкой посмотрела на Линка.

– Пока, Линк.

Его лицо смягчилось.

– Пока, малышка. Спасибо за компанию!

Грейс повернулась и побежала вверх по песчаному склону, прижимая к себе корзину. Пятныш преданно семенил следом.

Джиллиан замешкалась, пытаясь отыскать опору на песке и встать. Увидев перед собой загорелую руку с длинными пальцами, она вздрогнула от неожиданности, а затем крепко за нее ухватилась. Линк помог ей подняться, причем сделал это без каких-либо видимых усилий. Джиллиан дотронулась до небольшого рубца между большим и указательным пальцем его правой руки.

– Я помню, откуда он у тебя. Ты порезался ножом, когда делал шкатулку для Лорен. Кровь все лилась и лилась, но ты не стал прекращать работу. Как будто чувствовал, что время на исходе.

Линк отдернул руку, как от огня, и в его глазах мелькнула боль. Однако через мгновение они вновь стали холодными и непроницаемыми.

– Что ты рассказала Грейс о Лорен?

Джиллиан взглянула на размытую линию горизонта – там, где небо сливалось с морем.

– Ничего. Я даже имени ее никогда не упоминала. – Она посмотрела Линку в глаза. – Как и твоего. Просто иногда Грейс придумывает себе друзей и почему-то решила назвать так свою очередную вымышленную подругу.

– А почему ты хромаешь?

Она расправила белую хлопковую ночнушку на выступающем животе.

– Седалищный нерв. Ребенок на него давит, и мне больно ходить. И сидеть. И стоять. – Лицо Линка по-прежнему ничего не выражало, и ей вдруг захотелось вызвать хоть какую-то реакцию с его стороны. – Бывший муж предлагал мне купить трость, но я была не в настроении выслушивать его дурацкие идеи. Например, после развода он предлагал отдать ему бабушкин спальный гарнитур, потому что тот очень понравился его новой пассии.

Линк даже не моргнул.

– Когда тебе рожать? – Он говорил неохотно, словно не желая тратить драгоценные слова. По тону было ясно, что ему неприятно здесь находиться. Тем не менее он по-прежнему стоял и смотрел на Джиллиан. Казалось, их разделяет океан незаданных вопросов.

– Еще месяц – и я снова увижу свои ноги. По-моему, эта беременность длится целую вечность.

Линк не сводил с нее серых глаз.

– Вечность – это слишком долго.

Но недостаточно долго, чтобы забыть прошлое.

– Возможно, – сказала она, пытаясь разгадать его мысли. Налетевший порыв ветра словно подтолкнул ее к нему. – Почему ты вернулся?

Линк посмотрел на два старых дома с маленькими башенками по бокам – казалось, они растерянно пожимают плечами – и сунул руки в карманы.

– Дом – это место, где живут призраки прошлого.

Порыв ветра вновь надул ночнушку и засыпал волосы песком.

– От твоих слов веет холодом. И одиночеством.

Линк молча смотрел на дома, будто не слыша. Джиллиан повернулась, чтобы уйти, но он вдруг схватил ее за локоть.

– Не упали.

Она нехотя приняла помощь. Чувствуя тепло его руки, Джиллиан брела по глубокому песку и вдруг осознала, что под ночнушкой у нее ничего нет. Густая краска залила ей лицо.

– Что с тобой? – спросил Линк.

Сгорая от стыда, она пробормотала:

– Ничего. Просто доведи меня до настила, а дальше я сама.

Наконец они добрались до твердой дощатой поверхности, и Линк сразу же отпустил ее руку.

– Спасибо, что проводил. И приглядел за Грейси.

– Она чудесная малышка. – Линк на мгновение отвел глаза. – Если честно, я удивился, что ты все-таки решилась стать матерью. Чего угодно от тебя ожидал, только не этого.

Джиллиан повернула в сторону своего двора, не испытывая ни малейшего желания что-то кому-то объяснять – и тем более Линку.

– Еще раз спасибо, – сказала она и почти бегом направилась к дому.

Зайдя внутрь, она захлопнула дверь и прислонилась к ней спиной, не сомневаясь, что Линк все еще стоит на деревянной дорожке и смотрит ей вслед холодными серыми глазами, а дующий с моря ветер треплет его волосы.

Около двух часов дня Линк появился на крыльце и громко постучал в дверь. Его совершенно не прельщала идея стать объектом манипуляций миссис Уэбер, но это был самый верный способ вытянуть из Джиллиан нужную информацию. К тому же она казалась такой хрупкой и уязвимой, что он был тронут до глубины души.

Из открытых окон доносился восхитительный запах, и вскоре послышались чьи-то быстрые легкие шаги. Грейс распахнула дверь.

– Привет, Линк, – сказала она серьезно. На ней было нежно-зеленое платье, тщательно выстиранное и отутюженное. Затем девочка улыбнулась и добавила, понизив голос: – Я знала, что ты придешь. Джилли-Дилли на кухне.

Джиллиан как раз вытаскивала из духовки форму для запекания, держа ее огромными рукавицами-прихватками. Обернувшись и увидев Линка, она вздрогнула и чуть не выронила все из рук. Затем, опустив глаза, поставила форму на стол и стянула рукавицы; ее лицо покраснело от жара духовки. Он заметил, что под фартуком на ней только обтягивающая комбинация. Смотреть на Джиллиан было приятно – ему даже захотелось скинуть ботинки и присесть за стол. Линк смутился и решительно застегнул пиджак на все пуговицы.

– Привет, Линк. Извини за мой вид – я не ждала гостей.

– Это ты извини. Совсем забыл сказать, что миссис Уэбер попросила вас с Грейси к ней подвезти. Меня тоже пригласили, а твоя машина еще в ремонте... – Он не договорил, заметив ее расширившиеся от удивления глаза. – Что-то не так?

Джиллиан покачала головой и принялась отделять ножом содержимое другой формы, которая остужалась на плите.

– Все в порядке. Просто... Да нет, ничего, спасибо. Сейчас только выложу это на блюдо, надену платье, и можно будет выходить.

Несмотря на беременность, двигалась Джиллиан легко и изящно, и Линк ею невольно залюбовался. Она даже стала еще красивее – округлившееся лицо будто светилось изнутри. Он помнил ее совсем другой: худенькой, как тростинка, робкой девчонкой, боящейся лишнего раз привлечь к себе внимание. Заостренные скулы, торчащие коленки... Вид у нее был почти как у голодающих детей из телерепортажей. Хотя ему и тогда было ясно, что ей всего лишь не доставало родительской любви, которую каждый ребенок обычно получает сполна.

Он сунул руки в карманы и оглядел кухню, подмечая штрихи, которые Джиллиан успела добавить со времени приезда. Большое окно обрамляют кружевные занавески; по стенам развешаны медные кухонные принадлежности – уже не новые, но начищенные до блеска. А на самых видных местах красуются детские рисунки в тонких деревянных рамках – очевидно, работа Грейс, – и огромная карта звездного неба.

Джиллиан протянула ему фарфоровую тарелку с приличным куском торта и кружку кофе.

– Угощайся. А я пока переоденусь, – сказала она и вышла.

Линк даже не успел поблагодарить и молча сел за стол. Грейси устроилась напротив, внимательно разглядывая гостя. Подперев подбородок рукой, она сказала:

– Я знала, что ты придешь.

– Неужели? Откуда?

– Попробуй торт. Джилли-Дилли раньше пекла разные вкусности для других людей за деньги. У нее здорово получается.

Подчиняясь ее требованию, он откусил немного и тут же пожалел, что не взял кусок побольше. Покрытый глазурью, сахарной пудрой и кусочками фруктов торт еще не до конца остыл; он был сладкий и немного влажный.

– Вкусно?

Линк кивнул и сделал глоток кофе.

– Ты так и не ответила. Откуда ты узнала, что я приду?

Грейс наклонилась к нему и прошептала:

– От Лорен. Она сказала, ты ее тоже знаешь.

Линк чуть не поперхнулся очередным куском и торопливо глотнул еще кофе. Больше он не успел ничего спросить: на пороге вновь появилась Джиллиан.

– Грейси, возьми-ка свитер, а то небо что-то затянулось, и ветер довольно прохладный.

Девочка побежала наверх, а Линк встал из-за стола и поставил тарелку с кружкой в раковину. Затем медленно повернулся к Джиллиан.

– Грейси говорит, что знала о моем приходе заранее. Как такое может быть?

На секунду губы Джиллиан сжались, в глазах мелькнула тревога.

– Иногда она просто... знает, и все. Уверяет, что невидимые друзья кое-что ей рассказывают.

Линк покачал головой.

– Не верю. Может, она услышала твой разговор с миссис Уэбер?

Джиллиан перебила его, неожиданно выпалив:

– А на тебе сейчас правда носки разного цвета – один черный, другой темно-коричневый?

Он оторопело посмотрел на нее.

– Нет, конечно. При чем здесь мои носки?

– Тогда докажи!

– Да пожалуйста! – Он приподнял штанины брюк. Солнечный свет из большого кухонного окна падал на отполированный паркет, на ноги Линка – и на разного цвета носки.

Грейси сбегала по лестнице со свитером в руке. Опустив штанины, Линк встретился глазами с побледневшей Джиллиан.

– Пойдем, Грейси. – Взяв дочь за руку, она вышла из дома и направилась к машине.

Следом молча шел Линк, хотя в голове у него крутилась тысяча вопросов. Он не собирался связываться с Джиллиан и ее дочерью. Ему просто требовалось кое-что у нее узнать о том, что произошло шестнадцать лет назад. Все остальное не имело значения.

Глава 5

Обычно Джиллиан приезжала на Паули только летом, однако пару раз ей доводилось гостить у бабушки в пасхальные каникулы, когда в воздухе веяло прохладой, а толпы отдыхающих еще не успевали оккупировать остров. Выйдя из дома, она вдохнула тонкий аромат молодой зелени – запах весны, несущей надежду и обновление. Вспомнились услышанные в детстве рассказы об острове и его природе: бабушка научила ее всему, что знала сама. Азалии и кизил стояли в цвету – значит, скопам пора вить гнезда, а красноклювые кулики-сороки вот-вот возвратятся после зимовки.

Надо будет обязательно сводить дочку на побережье, чтобы она тоже увидела гнезда скоп и прекрасных белых цапель. А сколько всего интересного можно найти на влажном, подтапливаемом во время приливов песке! Маленькие крабы, морские улитки, креветки-щелкуны, всевозможные обитатели прибрежных зарослей... *И призраки.*

По дороге к машине Джиллиан вспоминала, как они с Линком и Лорен собирали крабиков в прозрачные банки. Да, нужно поскорее отвести туда Грейс.

Пока они ехали по Миртл-авеню к дому Уэберов, Джиллиан исподтишка разглядывала Линка. Он и в детстве был симпатичным, а со временем превратился в очень привлекательного мужчину, хотя, похоже, сам этого не осознавал. Глядя на руки, сжимающие руль, она вдруг вспомнила, как они все втроем любовались закатом на пляже, и эти же длинные пальцы ласково поправляли волосы Лорен. Возле его плотно сжатых губ появились жесткие складки, а взгляд стал колючим; сейчас никто не поверил бы, что этот суровый на вид человек способен на нежность.

Линк прервал молчание.

– Кстати, Уэберы не знают, кто я. Так что ты им, пожалуйста, не говори. Для них я – Уильям Райзинг, архитектор из Чарльстона, который ремонтирует старый дом Миллзов. Пусть так и будет.

– Думаешь, они тебя не узнали?

Пожав плечами, он ответил вполголоса:

– Патлатый сын проститутки с Миртл-Бич не может ездить на респектабельной машине, носить костюмы и реставрировать дорогие дома. Им и в голову не пришло присмотреться внимательнее.

Джиллиан обернулась на сидящую сзади Грейс: судя по всему, дочка с интересом прислушивалась к разговору, хотя и делала вид, что изучает пейзаж за окном.

– К чему такая секретность? Уэберы – хорошие, понимающие люди. И потом, тебе ведь так и не предъявили обвинение.

Линк пристально взглянул на нее, сбавив скорость.

– Только это не значит, что я невиновен, верно?

Она не мигая смотрела ему в глаза.

– Верно. Но были и те, кто считал тебя невиновным, невзирая на мнение других.

Линк припарковал «Мерседес» на обочине перед свежеекрашенным домом из белого кедра. Дом стоял на кирпичных опорах и был с трех сторон окружен верандой, увешанной гамаками. В распахнутых окнах мансарды под жестяной крышей колыхались кружевные занавески. Марта Уэбер открыла дверь и вышла навстречу гостям, вытирая руки о ярко-желтый фартук. На ее футболке красовалась забавная надпись: «Будущий шеф-повар». Линк отстегнул ремень безопасности и собирался выходить, когда Джиллиан коснулась его руки.

– Я не выдам твой секрет, хотя и не вижу в нем смысла. В любом случае от меня они ничего не узнают.

С сомнением посмотрев на нее, он отстранился и вышел из машины.

Марта подошла и открыла дверцу Грейси.

– Давайте скорее в дом. Надеюсь, вы голодные – у нас целая куча еды! – Она укоризненно покачала головой, заметив торт. – Ой, ну зачем! Столько лишних хлопот!

Джиллиан попыталась вылезти из машины с тортом в одной руке и сумкой в другой, надеясь ничего не уронить. К счастью, Линк вовремя подоспел на помощь. Как только она прочно встала на ноги, он убрал руку, однако продолжал держаться поблизости.

– Ну что вы, никаких хлопот! Я люблю готовить, особенно для других.

– Ты просто клад!.. Уильям, спасибо, что подвезли их! Расстояние, конечно, небольшое, но я не хотела, чтобы Джиллиан шла пешком – в ее-то положении.

– Да я с радостью.

Как ни странно, в его голосе не слышалось и тени сарказма. Поддерживая Джиллиан за локоть, Линк помог ей подняться на крыльцо и довел до самой двери. Тут же на пороге появилась молодая женщина в ярко-красном брючном костюме с цветочным принтом и туфлях на каблуках; на ее губах ярко алела помада. Рядом стояла девочка примерно одного возраста с Грейс. Женщина широко улыбнулась гостям и слегка придержала дверь.

– Не узнаешь меня? Впрочем, конечно, я успела немножко измениться за столько лет. Я – твой риелтор, Лесси Бомонт. Мой муж, Кен, тоже где-то здесь. – Она оглянулась, чтобы убедиться, что их никто не слышит, и вполголоса добавила: – Здорово, что ты сумела купить бабушкин дом, да еще и по такой смешной цене!

Джиллиан с улыбкой протянула руку, вспомнив маленькую девочку на четыре года младше ее, которая любила расхаживать по острову в тиаре со стразами и маминых туфлях.

– Ты стала повыше. И без тиары. Но я бы все равно тебя узнала. И спасибо огромное, что так здорово все подготовила к нашему приезду. Я с первой же секунды почувствовала себя в родной стихии.

Лесси тепло улыбнулась.

– Я старалась. Ты была доброй и никогда не смеялась надо мной из-за тиары, в отличие от других детей. Когда ты сказала, что приедешь с маленькой дочкой, да еще и беременная, я подумала, что небольшая помощь тебе не помешает.

Джиллиан вспомнила, как они с бабушкой закапывали черепашины яйца и как бабушка говорила, что иногда приходится полагаться на чужую доброту. Она широко улыбнулась, чтобы скрыть навернувшиеся слезы.

– Ты даже не представляешь, как помогла! Так что с меня – вкусный ужин.

– Ловлю на слове! – рассмеялась Лесси и притянула к себе светловолосую девочку. – А это моя Мэри Эллен. Мама тебе, наверное, говорила, что они с Грейс примерно ровесницы.

Пару секунд девочки настороженно разглядывали друг на друга, а потом Мэри Эллен сказала:

– Мой брат нашел раздавленное яйцо аллигатора. Хочешь посмотреть?

Грейс умоляюще взглянула на мать, и та молча кивнула. Девочки убежали и скрылись в глубине дома. Подмигнув, Лесси сказала:

– Не волнуйся! Братья Мэри Эллен за ними присмотрят.

Их с Линком проводили в заполненный людьми дом – детские крики смешивались с голосами взрослых, а из кухни доносились манящие ароматы пекущегося окорока и рагу из морепродуктов. Кто-то тронул Джиллиан за плечо: обернувшись, она увидела Мейсона Уэбера. Он был на пару лет старше; его густые светлые волосы казались совсем белесыми по контрасту с лицом – загорелым и обветренным от постоянного нахождения на воздухе. Она радостно улыбнулась, вспомнив, как одно время была смертельно в него влюблена.

– Мейсон Уэбер! Как же я рада тебя видеть! – Она потянулась и поцеловала его в щеку, заметив проступивший сквозь загар румянец.

– Привет, Джиллиан. Молодец, что приехала! Я все думал, вернешься ли ты когда-нибудь.

– Да вот решила, наконец. – Тут она обратила внимание на его униформу. – Значит, работаешь с отцом?

– Ну да. Он все еще шеф полиции, хотя каждый год грозит уйти на пенсию. Так что я рядовой сотрудник. И по-прежнему живу на острове. Как видишь, похвастаться нечем. – Он смущенно улыбнулся, затем перевел взгляд на Линка и протянул ему руку. – А вы, должно быть, тот самый знаменитый архитектор? Мама и Лесси мне все уши о вас прожужжали. Я – Мейсон Уэбер.

Слегка поколебавшись, Линк пожал протянутую руку.

– Приятно познакомиться. – Не желая продолжать неизбежный обмен любезностями, он извинился и оставил их вдвоем.

Джиллиан смотрела ему вслед, пока не заметила на себе внимательный взгляд Мейсона.

– Думаю, он просто стесняется, – сказала она. Ей почему-то захотелось оправдать Линка. Мейсон кивнул.

– Хочешь, я как-нибудь заскочу к тебе? Вспомним старые добрые времена.

– Было бы здорово! – сказала она совершенно искренне.

– Я позвоню. – Мейсон вновь слегка покраснел от смущения и отошел в сторону. Джиллиан тут же окружили другие люди.

Когда с приветствиями было покончено, она отправилась на кухню к остальным женщинам. Мужчины собрались в гостиной перед телевизором. Обернувшись, Джиллиан увидела Линка: он стоял с бутылкой холодного пива в руке и держался чуть отстраненно – вроде бы со всеми и в то же время сам по себе. Причем выбрал себе место на противоположном конце комнаты от шефа Уэбера. Интересно, заметил это кто-нибудь еще? С отрешенным взглядом Линк прислонился к стене, непринужденно скрестив ноги; рукава его строгой рубашки были закатаны и обнажали загорелые руки. Надо признать, выглядел он потрясающе.

Словно почувствовав, что за ним наблюдают, Линк повернул голову и посмотрел на Джиллиан. Не желая встречаться с ним глазами, она проشمгнула на кухню и закрыла за собой дверь. Кухня была ее родной стихией, и Марта с радостью приняла помощь.

Вопросов о Рике ей не задавали – видимо, хозяева уже ввели всех в курс дела. Пообещав себе потом их поблагодарить, Джиллиан занялась делом, желая выкинуть из головы мысли о Линке. *Дом – это место, где живут призраки прошлого.* Никак не удавалось забыть его слова. И взгляд. Она чувствовала, что за показной холодной уверенностью скрываются растерянность и одиночество.

Освобождая место на плите для очередной кастрюли, она обожгла палец, и Марта молча достала ей из морозилки кусочек льда. Стоя у раковины, Джиллиан смотрела на стекающие по руке капли и думала о Линке. Да что ж такое! Почему она постоянно о нем думает? Тем более он ясно дал понять, что не желает иметь с ней ничего общего. Тень Лорен до сих пор стояла между ними. Рано или поздно им все равно придется поговорить, а пока лучше просто его избегать. В конце концов, она вернулась на Паули, чтобы залечить душевные раны и начать новую жизнь. Воскрешение призраков прошлого не входило в ее планы.

– Говорят, бабушкин дом достался вам чуть ли не даром. А вот за дом Несбитов-Норбернов выложили больше двух миллионов. Конечно, он чуть побольше, но все-таки. Вам крупно повезло!

Обернувшись, Джиллиан увидела Донну Майклз – школьную учительницу, которая тоже жила в одном из старых домов.

– Правда? Лесси сказала, что продавец согласился на мою цену, не торгуясь. А мне так хотелось поскорее уехать из Атланты, что я не стала об этом задумываться.

Донна хотела что-то добавить, но тут Марта громко объявила, что окорок готов. Все начали суетиться и накрывать на стол, и Джиллиан моментально забыла об этом разговоре.

Вскоре женщины расселись в гостиной на стульях, как курицы на насесте; в руках у каждой было по тарелке с порцией окорока. Грейс и Мэри Эллен, успевшие подружиться, устроились на полу. Линк тоже зашел, но остался стоять со своей тарелкой у двери, явно не собираясь присоединяться к общей компании.

Поставив на пол стакан холодного чая, Лесси повернулась к Джиллиан.

– Мама тебе не говорила, что я учусь на историка? Хочу заниматься сохранением исторического наследия. Нам задали написать исследование об одном из старинных домов Паули. Можно я как-нибудь приду к тебе на экскурсию?

– Конечно! Правда, сама я вряд ли что расскажу, но ты приходи и осматривай все, что нужно.

– Говорят, в «Тамариске» – это старый дом Лашикоттов – есть потайная комната. Хозяйка пряталась в ней от индейцев и пиратов. Вдруг в твоём тоже есть что-то в этом роде? – Лесси заинтересованно посмотрела на Линка. – К тому же среди нас есть дипломированный архитектор – наверняка он в курсе.

С видом полного равнодушия Линк небрежно поставил свою тарелку на фуршетный стол.

– У меня есть чертежи дома Джиллиан и соседнего с ним: никаких потайных комнат там нет. – Он сделал большой глоток пива, давая понять, что тема исчерпана.

Лесси одарила его ослепительной улыбкой.

– Так вот кого мне надо расспрашивать! Позвольте я позвоню вам на неделе?

К удивлению Джиллиан, Линк не стал отказываться, а вытащил из бумажника визитку и протянул ее Лесси.

– Конечно! Отправьте мне сообщение на номер пейджера, который указан сверху. Я перезвоню, как только смогу.

– Спасибо, Уильям. Значит, договорились! – Лесси подошла за визиткой и с видом довольной кошки вернулась на свой стул.

– Кстати, Лесси, никто не знает об острове Паули больше, чем Джейни Маллиган, – сказала Донна, заправив за уши светлые мелированные пряди.

Все разом замолчали и посмотрели на нее с удивлением. В голове у Джиллиан шевельнулись смутные воспоминания.

– Что за Джейни?

– Местная сумасшедшая с Моррисон-авеню, живет в маленьком розовом доме с видом на побережье. Всюду ходит с тряпичной куклой и зовет ее Малышка. Не понимаю, Донна, с чего ты взяла, будто Джейни что-то знает? Она же не в себе! – Лесси покачала головой и наколола на вилку кусочек окорока.

Джиллиан вспомнила эту странную женщину, чья красота казалась столь же хрупкой, что и рассудок. Сейчас ей должно быть около пятидесяти. Бабушка Пэрриш частенько навещала Джейни, приносила еду и брала внучку с собой, однако единственное, что осталось в памяти Джиллиан от этих визитов – тряпичная кукла.

– А кукла у нее до сих пор та самая? Я помню, она носила ее в слинге, как младенца. Помоему, у нее в спальне даже стояла детская кроватка, куда она укладывала куклу спать.

Лесси кивнула.

– Та самая. И она по-прежнему носит ее в слинге. Мы с мамой заходим к ней раз в неделю, чтобы помочь со счетами и разными бумагами, так она все так же качает свою куклу. Печальное зрелище. Как ни странно, она, похоже, вполне счастлива.

Тут послышался уверенный голос Марты, которая забежала перехватить кусочек окорока, пока хозяйские обязанности снова ее не отвлекли:

– Возможно, Джейни Маллиган странноватая, но иногда я думаю, что она умнейший человек. И тебе обязательно стоит ее порасспрашивать о старинных домах. Она просто ходячая энциклопедия! Главное, найти к ней подход.

Лесси поставила пустую тарелку на пол.

– Может, ты и права, мама. Вот приеду в следующий раз... – Она снова лучезарно улыбнулась Линку. – И все-таки я думаю, что если Уильям согласится со мной побеседовать и проведет небольшую экскурсию, то моя работа напишется сама собой.

В ответ Линк лишь коротко улыбнулся и глотнул пива. Все остальные сосредоточились на еде.

Мэри Эллен допивала лимонад, с шумом втягивая все до последней капельки.

– Мисс Пэрриш, а кто у вас будет: мальчик или девочка? – спросила она.

– Будет известно примерно через месяц.

– А я знаю, откуда берутся дети, – громко заявила Грейс. Джиллиан поперхнулась сладкой кукурузной лепешкой и сделала страшные глаза, пытаясь призвать дочку к молчанию. Но Грейси, впервые решившись выступить перед публикой, не собиралась на этом останавливаться. – Mamочка и папочка ложатся голыми в кровать, а потом он дает ей подсолнечное семечко, и оно превращается у нее в животике в ребенка.

Взрослые шокированно молчали, а Мэри Эллен с восторгом подхватила:

– Только мама с папой должны любить друг друга, иначе ничего не выйдет.

Грейс взглянула на мать, а затем сказала, опустив голову:

– Неправда, Мэри Эллен! Мой папа не любил Джилли-Дилли, но у нее все равно получился ребеночек.

Все сосредоточенно продолжали есть, тактично делая вид, что не замечают пылающего лица Джиллиан. Ей вдруг стало дурно.

Линк решительно пересек комнату и присел на корточках перед девочками.

– Я заметил на кухне шоколадный торт, да вот не знаю, вкусный он или нет. Предлагаю вам попробовать его первыми и сказать, стоит ли мне тоже взять кусочек.

Девочки немедленно умчались на кухню. Линк подошел к Джиллиан, забрал у нее тарелку и поставил на стол. А затем сказал, протянув руку:

– На тебе лица нет. Пойдем, я выведу тебя на улицу или провожу до туалета.

Джиллиан с благодарностью приняла предложение. Едва она дошла до туалета и закрыла за собой дверь, как все содержимое ее желудка оказалось снаружи. Интересно, сколько еще унижений ей предстоит вытерпеть? Вот бы стать невидимкой и спрятаться ото всех в любящих бабушкиных объятиях! Как же так вышло, что в награду за все страдания она получила лишь развод, проблемную дочь и огромный живот, из-за которого не видно ног?

Джиллиан прополоскала рот и умылась холодной водой, затем с тяжелым вздохом открыла дверь и вышла. Линк ждал в коридоре, непринужденно прислонившись к стене.

– Спасибо, что спас меня! Все-таки ты отличный парень, хоть и пытаешься это скрыть.

Он отошел от стены и засунул руки в карманы.

– Просто не хотел, чтобы ты испачкала мою машину.

Сдерживая улыбку, она с достоинством прошла мимо – насколько позволяла грация хромого слона.

Линк допил пиво и посмотрел на пляшущий свет фонарика в доме напротив. Он сидел на балконе второго этажа и наблюдал, как океан меняет цвет с синего на серый, а солнце постепенно погружается в волны на горизонте, заливая остров мягким закатным сиянием.

В красноватом темнеющем небе стали появляться первые звезды, и тут Линк заметил свою новую соседку: она брела в сторону моря, пытаясь удержать в руках фонарик и что-то вроде телескопа. Джиллиан осторожно спускалась по дощатому настилу; дойдя до края, она

остановилась и внимательно посмотрела под ноги. А затем сделала пару робких шагов по песку и, споткнувшись, выронила фонарик.

– Черт! – донеслось со стороны дюн.

Нахмурившись, Линк вскочил и направился к лестнице. Если ей не помочь, она точно свернет себе шею! Когда он подошел, Джиллиан стояла на том же месте и вглядывалась в песок, мысленно прокладывая маршрут.

– Что ты здесь делаешь?

Она не обернулась, словно ждала его прихода.

– Пытаюсь дотащить телескоп до пляжа, чтобы посмотреть на звезды. Я и так уже пропустила несколько ночей и не намерена пропускать еще одну.

У него защемило в груди: вспомнились те давние летние ночи, когда они сидели у самой кромки воды, зарывшись ногами в мокрый песок, и его израненное сердце наполнялось надеждой и мечтами. Захотелось уйти. Но взглянув на ее округлый силуэт на фоне закатного неба и понуро опущенные плечи, Линк понял, что не сможет. Нервно кашлянув, он спросил:

– Все мечтаешь открыть новую звезду?

Она повернулась и посмотрела на него блестящими светло-кариими глазами.

– Мечтаю. Представляешь, один парень в Португалии открыл целых две новых звезды за год!.. Мне хватило бы и одной.

Как бы он хотел не испытывать мучительной потребности помогать ей, говорить с ней, утешать ее!.. Увы, это было сильнее его. Линк молча взял у Джиллиан телескоп и фонарик, заметив болтающийся на груди бинокль.

– Так вот почему у тебя на кухне висит карта звездного неба.

Джиллиан медленно пошла через дюны к пляжу.

– Я знаю ее наизусть, и как только появится новая звезда, я сразу замечу. – Она остановилась и посмотрела на темнеющее небо. – Помнишь, как мы изучали звезды, лежа ночью на песке? Находили созвездия и высчитывали расстояние от них до Земли. А Лорен вечно заставляла нас смотреть на падающие звезды и загадывать желание.

Луна, поначалу совсем прозрачная в сумеречном небе, с наступлением темноты сияла все ярче, приобретая власть над земными приливами и отливами.

– Линк, ты когда-нибудь загадывал желание? – тихо спросила Джиллиан.

Он посмотрел на нее и опустил глаза.

– Нет. Я никогда не верил в чудеса.

– Жаль, – обронила она после долгого молчания и пошла вперед.

Вскоре нашлось подходящее место для телескопа. Линк выключил фонарик и бросил его на песок. Джиллиан испуганно подскочила.

– Где свет? – В ее голосе слышалась паника.

– Он пока не нужен. У нас есть еще минут десять до полной темноты.

– Включи его. Пожалуйста! Мне нравится, когда он светит. Даже если еще не стемнело.

Линк поднял фонарик и снова его включил.

– Спасибо! – сказала Джиллиан с явным облегчением.

– Извини, я совсем забыл.

Она нервно засмеялась.

– Большинство детей перерастают страх темноты. Только не я.

Джиллиан принялась настраивать телескоп. «Почему я все еще здесь?» – думал Линк, молча светя фонариком.

Осмотрев ночное небо в бинокль, она прильнула к видоискателю телескопа и направила его на маленькие светящиеся точки, а через некоторое время посмотрела на Линка со счастливой улыбкой.

– Все звезды на месте – ничего не поменялось. А значит, у меня еще есть шанс!

Он невольно улыбнулся в ответ, думая, что никогда не видел женщину красивее, хотя сейчас она и напоминала немного рыбу-шар. Как же его к ней тянуло! *Но нельзя забывать: она – одна из них.*

– Хочешь тоже взглянуть? Это ведь ты научил меня разбираться в звездах, помнишь?

Улыбка исчезла с его лица. Он немного помолчал, слушая шум прибоя, а потом ответил:

– Я больше не смотрю на звезды. Давно перестал.

Волны с такой силой били о берег, что голос Джиллиан был едва слышен:

– Очень жаль. Иногда мне кажется, что там, среди звезд, гораздо проще найти смысл жизни, чем на земле.

Вдруг она застонала и согнулась пополам.

– Что с тобой? – Линк обернулся посмотреть, далеко ли отсюда до дюны, прикидывая, сможет ли донести Джиллиан на руках по вязкому песку до самого дома, так чтобы они оба при этом не убились.

Ее дыхание стало чуть ровнее, а затем она сдавленно проговорила, подняв на него глаза:

– По-моему... я беременна!

Он отступил на шаг, еще не оправившись от испуга, и громко рассмеялся. Джиллиан ухватила за его руку.

– Просто ребенок пнул в чувствительное место. Со мной все в порядке. – Распрямившись, она дотронулась до его щеки, и в голове Линка словно включилась пожарная сирена. – Как же здорово слышать твой смех. Все-таки ты вовсе не такой суровый, каким хочешь казаться.

Он попятился и бесстрастно произнес:

– Ты меня совсем не знаешь.

Джиллиан посмотрела на него пристальным взглядом, и Линку стало неуютно. Затем она вновь прильнула к объективу.

– Раз уж ты все равно собрался караулить, чтобы я не улеглась здесь, как выбросившийся на берег кит, – сядь, пожалуйста, вон там! И свети фонариком мне под ноги.

Недовольно ворча и мысленно ругая себя за бесхребетность, он послушно сел на песок. Световой луч выхватил кусочек ночного пляжа. Когда Джиллиан закончила возиться с телескопом, Линк помог ей собраться и проводил до дома.

– Спасибо! Думаю, мне пока лучше разглядывать небо со своей веранды. Так будет гораздо проще.

Он молча кивнул и уже перед самым уходом задал вопрос, который давно не давал ему покоя:

– Почему Грейс зовет тебя Джилли-Дилли, а не мама?

– Мне показалось, что так будет лучше. Да и она уже привыкла.

Линк знал родителей Джиллиан и видел их отношение к дочери, поэтому понял. Однако промолчал. Ведь если сплести воедино множество тончайших ниточек, то получится невероятно прочная паутина...

– Спокойной ночи, – сказал он и пошел к своему дому.

– Не хочешь спросить, откуда я узнала про разные носки?

Он обернулся, отойдя на безопасное расстояние.

– А это обязательно?

Какая-то птица пролетела над ними, высматривая добычу в прибрежных зарослях; ее мощные крылья медленно взрезали густой ночной воздух. Линк думал, что Джиллиан еще что-то скажет, но она лишь пожелала спокойной ночи. Пока он собирался ответить, она успела дойти до дома и закрыть за собой дверь. Линк в одиночестве побрел по песку к машине, и только луна освещала ему путь через мрачные дюны, а призраки прошлого следовали за ним по пятам.

Глава 6

Джиллиан сидела на досках настила и смотрела, как волны набегают на берег и вновь устремляются в океан. Широко раскинув руки, словно хотела поймать в объятия ветер, Грейси пританцовывала у кромки воды, уворачиваясь от пенных брызг. Было время отлива, и на мокром песке виднелись оставленные морем сокровища. Джиллиан рассеянно крутила на пальце золотое кольцо. *Прилив и отлив*. Бабушка всегда говорила, что в жизни каждого человека поровну того и другого. Но даже когда море уходит надолго и плотный высохший песок изнывает от жажды, оставленные на берегу дары скрашивают часы ожидания прилива.

В глубине души ей тоже хотелось танцевать вместе с дочкой на песке, бегать наперегонки с ветром и дразнить волны. Однако Джиллиан продолжала сидеть на месте, удивленно наблюдая за Грейс: интересно, где это она научилась так смеяться, петь и танцевать?

Девочка присела на корточки, чтобы выудить что-то из песка, а затем с радостным криком подняла находку над головой.

– Джилли-Дилли, смотри! Песчаный доллар! И совсем целый!

Ее радость передалась матери; Джиллиан подошла к Грейс и взяла в руки прогретый солнцем панцирь плоского морского ежа.

– Какой красивый! – Она провела ногтем по узору на верхней поверхности панциря. – Смотри, Грейси: похоже на лилию. А здесь, в центре – Вифлеемская звезда.

Грейс пришла в восторг:

– Ой, как здорово!

Джиллиан улыбнулась и перевернула панцирь.

– Говорят, если его разломать, оттуда вылетят пять белых голубей.

– Правда? – На личике Грейс появилось встревоженное выражение. – А если мы не захотим его ломать? Это ведь не обязательно?

Джиллиан убрала от дочкиного лица мягкие светлые прядки и ласково сказала:

– Мы ни за что не станем его ломать, Грейси. Никогда!

– Мама, смотри, что я принесла! Мы с бабушкой нашли их на пляже и сделали украшения. – Засмущавшись, она спрятала за спину пакет с ракушками и песчаными долларами. – Я сделала для тебя ожерелье!

Мать вытирала пыль с фигурок стеклянного зоопарка. Она бережно поставила на стол розового лебедя и, приподняв бровь, без улыбки посмотрела на Джиллиан.

– Что там у тебя? Покажи.

Джиллиан нерешительно отступила на шаг, протянув матери пакет.

– Я... сделала для тебя ожерелье. Из песчаного доллара. Меня бабушка научила.

Осторожно, чтобы не повредить хрупкое украшение, Джиллиан вынула его из пакета, любуясь идеально круглым панцирем. Она несколько часов перерывала песок в поисках самого подходящего экземпляра.

И тут Джиллиан с ужасом увидела песчинки, осыпающиеся на свежeweымытый паркетный пол.

Она подняла глаза. Не замечая ожерелья, мать смотрела на испачканный паркет.

Сначала у Джиллиан задрожала правая коленка, затем левая, а затем и руки – она ненавидела, когда это случалось, потому что ее голос тоже начинал дрожать. И тогда мама злилась еще больше.

– Mamочка, прости меня, пожалуйста! Я нечаянно. Я сейчас сама все уберу. Я...

Мать не дала ей договорить. Она вырвала пакет с ракушками из рук дочери, и ожерелье упало. Джиллиан слышала, как панцирь раскололся от удара об пол, но не решалась посмотреть вниз.

На чистом полу крошечными слезинками поблескивал песок.

– Посмотри, что ты наделала! Уберет она... Да ты сроду ничего не убирала! Только напачкаешь. Почему я должна ходить за тобой, как служанка, и подтирать грязь? Мне это уже надоело! Слышишь? Надоело!

Голос матери постепенно срывался на крик. Джиллиан пожалела, что папы нет дома. При папе мать никогда не ругала ее так сильно.

– Прости меня, мамочка! Я не хотела!

– Не хотела она! Я тебя научу отвечать за свои поступки! – Мать больно схватила ее за руку и потащила за собой.

– Нет, мама! Не надо! Пожалуйста! – Джиллиан заплакала. Она знала, что слезы еще больше разозлят мать, однако сдерживаться не хватило сил. Она просто не могла снова туда войти. Ни за что! Она умрет, если вновь там окажется.

Свободной рукой мать открыла дверь в подпол.

– Посиди-ка тут, подумай над своим поведением!

Громко крича, Джиллиан отчаянно пыталась хоть за что-нибудь ухватиться, но пальцы соскальзывали с гладких окрашенных досок дверного проема. Мать затолкала ее внутрь и заперла дверь. От страха у Джиллиан перехватило дыхание: она находилась в кромешной тьме, словно у монстра в пасти. Казалось, что из темноты на нее смотрят чьи-то лица; кто-то невидимый и бесшумный, как дуновение ветра, подходит к ней близко-близко, касается ее шеи, проводит пальцами по спине.

Обессилив от крика, с исцарапанными в кровь руками, Джиллиан закрыла глаза и заснула, прижавшись к двери. Ей снился свет и пляшущие в морских волнах солнечные зайчики.

Маленькая ручка коснулась ее щеки, и Джиллиан вернулась к реальности.

– Почему ты такая грустная, Джилли-Дилли?

Взяв дочкину руку в свою, она выдавила улыбку.

– Я не грустная, Грейси. Просто устала. – Она поднялась на ноги, отряхнув с колен песок. – Пойдем, я покажу тебе, где можно найти еще больше песчаных долларов, а потом мы сделаем из них ожерелья. Может, даже подарим потом одно твоей новой учительнице.

Грейс смотрела на нее внимательно и серьезно, и Джиллиан опять показалось, что они поменялись ролями. Она пригладила дочке растрепавшиеся волосы.

– У тебя мудрое сердце. Когда-нибудь я объясню тебе, что это значит.

Мама и дочка пошли на пляж – туда, где на границе песка и воды их ждали спрятанные сокровища.

Гармонию теплого утра нарушили визг электропилы и стук молотка. Эти звуки казались Линку мелодичнее любой симфонии, а запах свежеспиленного дерева – приятнее любого аромата. Когда он смотрел на работающих на крыше плотников, ему хотелось схватить инструменты и самому взяться за дело. Создавать что-то из ничего, видеть, как из-под рук выходят прекрасные вещи, было для него самым большим удовольствием, движущей силой жизни. Поэтому он и решил стать архитектором – и ни разу не усомнился в правильности выбора. Благодаря профессии он смог приблизиться к другой заветной мечте – купить этот дом и сделать его своим. Однако сейчас Линк недовольно хмурился, оглядывая благородные изящные линии фасада. Судя по всему, исполнение мечты явно откладывалось.

Он решил полностью переделать кухню и заранее собственноручно изготовил мебель в мастерской; недавно ее доставили на Паули. Следовало завершить начатую работу, покрыв шкафчики из вишневого дерева плотным слоем темного лака, чтобы они выглядели в точности как шестнадцать лет назад.

Линк настроил принесенный радиоприемник на пляжную музыку и окинул взглядом разгромленную кухню, как художник смотрит на пустой холст. К счастью, Джордж Морроу – бизнес-партнер – с пониманием относился к его постоянным поездкам на остров. Возможно, он чувствовал, что каждый строитель в душе художник, и поэтому позволял товарищу уделять этому проекту столько времени.

Из радио донеслись звуки *Carolina girls* группы Chairmen of the Board, и Линк невольно улыбнулся, вспомнив, как танцевал босиком на песке и в воздухе смешивались запахи моря, пота и кокосового масла. А еще он вспомнил девушку с бронзовым загаром и волосами цвета заката. Она стояла перед ним как наяву. Казалось, протяни руку – и дотронешься...

– Привет!

Вздвигнув, Линк обернулся и увидел на пороге Грейс. Одной рукой она прижимала к себе плюшевого зайца, а в другой держала ожерелье из ракушек с большим песчаным долларом. Линк никогда не видел такого необычного лица: его черты были мягкие и по-детски округлые, но светло-карие глаза и губы явно принадлежали взрослой женщине. Это несоответствие притягивало взгляд и в то же время смущало.

– Привет, Грейс! – Линк улыбнулся и присел на корточки. – А это кто? – показал он на плюшевого зайца.

– Это Ушастик. Джилли-Дилли подарила мне его, когда я родилась.

Он посмотрел на потертые глаза-пуговицы и свалевшийся мех.

– Сразу видно, что ты его очень любишь.

Девочка подняла яркие карие глаза.

– Жаль, по людям не всегда понятно, любят они или нет.

Смутившись, Линк встал и погладил ее по голове.

– Правда. И действительно жаль.

Грейс вдруг стала напевать звучащую по радио мелодию.

– Мне нравится эта песня... – Она с любопытством посмотрела на инструменты и грудку шкафчиков посреди кухни. – Лорен любила под нее танцевать. А еще она сказала, что у Джилли-Дилли есть вещь, которую ты ищешь.

У Линка перехватило дыхание.

– Какая еще вещь?

Пожав плечами, Грейс сдула со столешницы кучку опилок.

– Я бы с удовольствием показал тебе дом, – после паузы сказал Линк, – но у меня много работы. К тому же стройка – не место для маленькой девочки. Здесь повсюду оголенные провода и острые инструменты. – Он взглянул на ее ярко-желтые шлепанцы и покрытые розовым лаком ноготки на босых ногах. – Ты можешь пораниться.

Грейс невозмутимо покачала головой.

– Я знаю, тебе не нравится, когда я говорю о Лорен. Она меня об этом предупреждала.

Он сделал вид, что не услышал, и подхватил ее на руки.

– Давай-ка я отнесу тебя домой. Не хочу, чтобы ты напоролась на гвоздь.

Поравнявшись с Линком глазами, она протянула ему ожерелье.

– Это тебе.

Нанизанные на нитку ракушки разных форм и размеров чем-то напоминали примитивные украшения первобытных людей.

– Очень красиво! Спасибо. – Линк наклонил голову, чтобы Грейс надела на него ожерелье. – Пойдем поищем твою маму. – С девочкой на руках он вышел на улицу и зашагал по песку к соседнему дому.

Джиллиан стояла на заднем дворе, развешивая постиранное белье, и как раз цепляла прищепкой что-то большое и белое, когда они показались из-за угла. На ней было похожее ожерелье: яркий светлый кружок песчаного доллара выделялся на синей ткани летнего платья.

Линк подошел и опустил Грейс на землю.

– Правда красиво? – сказала Джиллиан, показывая украшение – точь-в-точь как у него.

Линк улыбнулся, и ее лицо сразу потеплело.

– Очень! А вот и мастер: доставлен в целости и сохранности.

Мать строго посмотрела на малышку.

– Куда ты ушла? Я думала, ты сидишь у себя в комнате и читаешь книжку.

– Так и было. А потом я увидела Линка и захотела с ним поздороваться.

– Ничего. Я объяснил ей, что стройка – опасное место для маленькой девочки. В другой раз, когда рабочих не будет, я с удовольствием все покажу, – сказал Линк, глядя Грейс по голове.

Джиллиан кивнула, не сводя глаз с его руки.

– Спасибо, что привел ее. – И она отошла, чтобы нацепить очередную прищепку.

Линк озадаченно разглядывал хлопающую на ветру одежду, пытаясь определить, что же это такое. Проследив за его взглядом, Джиллиан увидела нижнее белье для беременных: оно развевалось, словно парус на корабельной мачте.

– Думаешь, это нижнее белье? А вот и нет – это парус. Подумываю открыть магазинчик по продаже парусов.

На мгновение она вновь напомнила ему прежнюю смешливую девчонку из детства: те же забористые шуточки и лукавые глаза. Линку показалось, что он вернулся домой после долгого отсутствия, и от этого на душе стало неуютно. Ведь он не планировал возвращаться. Он лишь хотел начать все сначала.

Грейс рассмеялась, а Джиллиан достала из корзины несколько банных полотенец и огромный бюстгальтер. Впрочем, она тут же бросила его обратно в корзину и продолжила сосредоточенно развешивать белье, а ветер теребил ее темно-каштановую челку.

– Я испекла лимонное печенье. Угостить тебя?

Хотя искушение было велико, Линк удержался.

– Спасибо. К сожалению, нужно вернуться к работе.

Джиллиан пристально на него посмотрела.

– У тебя все равно не получится избегать меня вечно. Пойдем на кухню – я дам тебе печенья и чая со льдом, а если будешь хорошо себя вести, заверну пару штук с собой.

Не дожидаясь ответа, она направилась к кухонной двери, прижимая корзину к бедру. Несмотря на беременность, шла она довольно быстро. Линку ничего не оставалось, как пойти следом. Грейс семенила позади.

Обернувшись, Джиллиан крикнула дочери:

– Папа звонил. Оставил сообщение на автоответчике. Перезвонишь ему утром – в Сингапуре уже глубокая ночь.

Грейс забежала вперед и возмущенно остановилась напротив матери.

– Почему ты не взяла трубку, Джилли-Дилли? Ты же была дома, когда он позвонил!

Джиллиан покраснела, подтянула повыше корзину и пошла дальше, стараясь не смотреть на Линка.

– Рик сейчас по работе в Сингапуре, звонит раз в два дня, чтобы поговорить с дочкой. Ну а мне с ним болтать вовсе не обязательно.

На кухне Джиллиан вручила Грейс тарелку с печеньем и отправила ее смотреть телевизор. Затем поставила на стол две тарелки и два стакана с холодным чаем и кивком пригласила Линка сесть. С печеньем в руке и обсыпанным сахарной пудрой подбородком она выглядела ужасно мило, несмотря на объемную талию. Спихнувшись, что сахарница осталась на столешнице, Джиллиан встала было со стула, но Линк ее остановил.

– Сиди, я принесу. – Он придвинул еще один стул. – Вот. Я слышал, во время беременности нужно держать ноги в приподнятом положении.

– Может, я сейчас и похожа на яйцо, но вовсе не такая хрупкая, так что можешь расслабиться, – сказала она, недовольно поморщившись. Однако послушно положила ноги на стул.

Линк поставил перед ней сахарницу и достал чистую чайную ложку. Наклонившись, вытер салфеткой сахарную пудру с ее подбородка, а затем откусил кусочек самого вкусного в мире лимонного печенья.

– Спасибо! – сказала она и оперлась на локти, подавшись вперед. – Я слышала музыку, которая у тебя играла. Под эту песню Лорен учила нас танцевать свинг, помнишь?

Линк запивал печенье чаем со льдом, и лимонные крошки таяли у него на языке.

– Конечно! У меня отлично получалось. А ты танцевала как медведь.

– Да ладно тебе! Ничего подобного! – рассмеялась Джиллиан.

Он невольно улыбнулся.

– Топотала так, будто у тебя три ноги. Я боялся, что ты себе что-нибудь сломаешь.

– Эй, я ведь могу и обидеться! – Джиллиан с улыбкой разломала печенье пополам и задумчиво откусила кусочек. – А вот Лорен танцевала прекрасно. У нее был настоящий талант.

Линку стало не по себе. Жуя печенье, он перевел взгляд на карту звездного неба на стене: Джиллиан обвела некоторые участки фломастером. *Столько лет прошло, а она все ищет новую звезду. Откуда силы, чтобы продолжать так беззаветно верить?* Втайне он восхищался ее упорством, однако искренность была для него теперь непозволительной роскошью. Джиллиан еще шестнадцать лет назад перешла в стан врага.

– Мы можем еще долго ходить вокруг да около, – неожиданно сказала она, – а можем прямо сейчас начать говорить о Лорен. Рано или поздно все равно придется.

Линк вскочил со стула, отряхивая с пальцев сахарную пудру.

– Ну хорошо. Раз уж ты задобрила меня сладостями, можем и поговорить. Я любил Лорен, она исчезла, и все, включая твоего отца, ее родителей и шефа полиции, решили, что я ее убил. Они приложили немало усилий, чтобы это доказать, хотя не было ни тела, ни улики. Так что в конце концов им пришлось меня отпустить. И я уехал. Вот и все.

Джиллиан встала и понесла грязные тарелки в раковину.

– Не совсем. Иначе ты бы ни за что не вернулся. – Она сполоснула тарелки, закрутила кран и добавила, не оборачиваясь: – На днях ты сказал, что дом – это место, где ждут призраки прошлого. Наверное, так и есть. Наверное, нас обоих позвали сюда призраки. Потому что здесь остались незавершенные дела.

Линк подошел к ней так близко, что уловил легкий запах моря, исходящий от ее волос. Затем поставил в раковину пустой стакан из-под чая и тихо произнес:

– Может, ты и права.

Он еще постоял рядом, словно не желая отходить, но потом все же повернулся и пошел к двери.

– Пора работать. Спасибо за печенье.

На полпути его догнала Грейси с обернутой в пищевую пленку тарелкой лимонного лакомства.

– Возьми, Джилли-Дилли передала.

– Спасибо! Печенье и правда очень вкусное, – сказал он с улыбкой.

Грейс стояла перед ним, спрятав руки за спину.

– А тебе идет ожерелье.

Он посмотрел на ожерелье у себя на шее.

– Согласен.

– Ты его весь день будешь носить?

– Конечно! Мое любимое ожерелье! Даже не подумаю его снимать.

– Если будет мешать – просто спрячь под рубашку.

– Так и сделаю.

Грейс помахала ему и направилась к дому, но через пару секунд вдруг обернулась.

– Попроси Джилли-Дилли показать тебе эту вещь.

– Какую еще вещь?

– О которой говорила Лорен. Ты что, забыл?

Не дожидаясь ответа, она снова махнула на прощание рукой и убежала.

Линк стоял и смотрел ей вслед; тарелка с лимонным печеньем чуть подрагивала в его руке. Почему ему так не по себе от выдумок маленькой девочки? И почему они так убедительны?

Пытаясь выкинуть эти мысли из головы, он вернулся в дом.

Поставив тарелку рядом с приемником, он включил его и вновь принялся за работу, слушая пляжные мелодии и стараясь не думать о стройной девичьей фигурке, которую он обнимал в танце. Или о печальных карих глазах другой призрачной фигуры из прошлого, которая вдруг материализовалась и нашла способ ослабить его защиту с помощью сладких угощений. Если бы только она не была такой ранимой. Такой хрупкой. Если бы только ему было наплевать.

Линк выключил надоевшее радио и с головой погрузился в работу, пытаясь хоть на время заглушить болезненные воспоминания, которым лучше бы оставаться в прошлом.

Глава 7

Джиллиан проснулась еще до рассвета, не вполне понимая, что ее разбудило. Оглядев комнату, она остановила взгляд на прикроватной тумбочке, открыла ящик и достала небольшую вещицу. Прислонившись к спинке кровати, долго смотрела на гладко отполированную деревянную шкатулку с двумя изящно переплетенными буквами «Л». Затем медленно подняла крышку и вынула сложенную записку. Голоса прошлого зазвучали громче, будто шкатулка стала порталом в глубины памяти.

Дверь со скрипом отворилась, и Джиллиан вздрогнула. На мгновение застыв на пороге, Пятныш с кошачьей невозмутимостью прошествовал в спальню и прыгнул на кровать. Свернувшись в пушистый темный клубочек, он замурлыкал, словно возвещая о своем королевском прибытии, и устался на шкатулку в руках хозяйки.

По шее пробежал холодок. Джиллиан повертела головой в поисках включенного кондиционера, а потом вспомнила, что в доме кондиционеров нет. Ей вдруг почудилось, что кот следит взглядом за невидимой фигурой, которая перемещается от центра комнаты к двери. Дверь опять едва заметно скрипнула, и Пятныш вновь устался на оцепеневшую хозяйку. Шерсть кота встала дыбом.

Грейси!

Джиллиан уронила шкатулку на кровать и со всех ног бросилась в комнату дочери. Все лампы в коридоре горели, разгоняя утренний полумрак. Сердце чуть не выпрыгивало из груди, и Джиллиан на минуту остановилась возле приоткрытой двери в детскую, чтобы перевести дух. Из комнаты доносился приглушенный голос Грейс.

Джиллиан толкнула дверь пошире, и голос стих. Оглядев комнату и убедившись, что никого постороннего нет, она подошла к дочкиной кровати.

– С кем это ты говорила, солнышко?

Пятныш тоже подошел и замер позади Джиллиан. Кусая нижнюю губу, она посмотрела на кота, который опять устался на пустое пространство по другую сторону кровати. Затем повторила вопрос, на этот раз чуть тверже:

– С кем ты говорила?

Грейс поглубже зарылась в одеяло.

– Ни с кем, – ответила она тихо и не очень убедительно.

Кот задрал голову, словно глядя на что-то гораздо выше его, а потом беззвучно повернулся и выбежал из комнаты. Только тогда Джиллиан заметила, как холодно в детской, словно включили на полную мощность несуществующие кондиционеры. Даже волоски у нее на руках чуть приподнялись. Тут послышался тоненький дочкин голосок:

– Не бойся. Я вот ничутьки не боюсь.

Внезапно холод отступил, как будто кто-то щелкнул выключателем. Джиллиан обернулась, пытаясь понять, что сейчас произошло, но увидела лишь розовые обои и одиноко горевший ночник на книжной полке. Она медленно подошла и присела на краешек кровати. Ей не хотелось ни о чем спрашивать, слова вырвались сами:

– Грейси, что происходит? С кем ты говорила?

– Ты запретила мне произносить ее имя.

Пятныш, очевидно успокоившись, вновь появился в комнате, вспрыгнул на кровать и уютно устроился под боком у Грейс.

У Джиллиан сжалось сердце.

– С Лорен? – спросила она, напряженно глядя дочери в глаза.

Девочка молча кивнула.

– Ты же понимаешь, что она не настоящая?

Грейси долго смотрела на мать, прежде чем снова кивнуть. Джиллиан стояла, опершись о нижний бортик кровати.

– Вот и отлично. Тогда забудем об этом.

Скрестив руки на груди, она еще раз оглядела комнату. Занавески были широко раздвинуты, и розовые лучи восходящего солнца радостно заглядывали в окно.

Грейс села в кровати.

– Я раскрыла занавески, чтобы увидеть рассвет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.